

ЗАЛА 6
ШКАФЪ 1111
ПОЛКА 3 №136.

№ 340-32
27-8

МС XIX
МЛ 82 В
Богословия...
ч 1-3 М, 1804
2-й экз.

~~799~~
~~7~~

183
—
5-6

188

188

БОГОСЛОВІЯ НРАВСТВЕННАЯ

ИЛИ

ХРИСТИАНСКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ,
въ которыхъ ясно и твердо
доказаны должности Христи-
анина, въ общественномъ или
гражданскомъ, въ домашнемъ
или Церковномъ состоянїи
находящагося.

Переведено съ Лашинскаго Коспромскаго
Успенскаго Собора Ключаремъ, Священникомъ
Иаковомъ Арсеньевымъ.

Съ Указнаго дозволенія.

МОСКВА.
ВЪ Синодальной Типографїи,
1804 года.

РОССІЙСКОЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВО

Печатано въ Москвѣ въ Типографіи
Императорскаго Ученнаго Архива
въ 1864 году.

Въ Ученнаго Архива.

МОСКВА.

Въ Типографіи Императорскаго Ученнаго Архива.

1864 года.

СОДЕРЖАНІЕ ГЛАВЪ

въ первой часпи содержащихся.

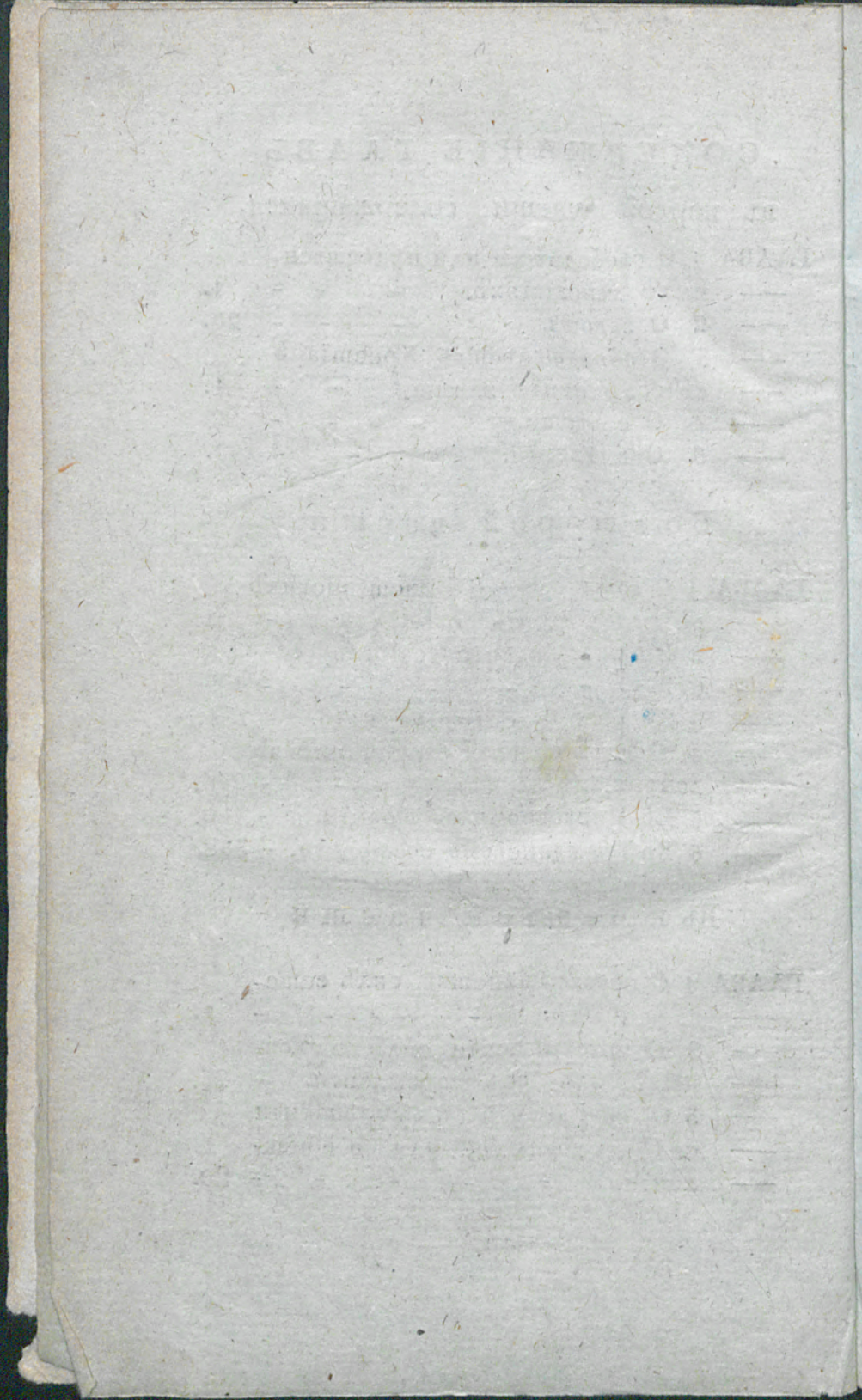
ГЛАВА 1	О свободныхъ или нравствен-	
—	ныхъ дѣйствіяхъ.	1.
—	2 О законѣ.	20.
—	3 О обязашельствѣ Христіанъ	
—	къ сохраненію закона.	44.
—	4 О совѣсши.	82.
—	5 О вмѣненіи.	99.

Во второй часпи

ГЛАВА 1	О должностяхъ Христіанскихъ	
—	въ разсужденіи Бога.	1.
—	2 Въ разсужденіи самихъ се-	
—	бя.	129.
—	3 Въ разсужденіи ближняго.	181.
—	4 О должностяхъ Христіанъ въ	
—	домашнемъ состояніи.	255.
—	5 Въ Церковномъ состояніи.	340.
—	6 Въ Гражданскомъ состояніи.	398.

Въ третьей часпи

ГЛАВА 1	О несовершенствѣ силъ ещен-	
—	ственныхъ.	1.
—	2 О пріобрѣшеніи силъ духов-	
—	ныхъ, или объ ошрожденіи.	25.
—	3 О сохраненіи и укрѣпленіи	
—	силъ духовныхъ, или о обнов-	
—	леніи.	80.

ПРАВСТВЕННОЙ
БОГОСЛОВІИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О

началахъ и правилахъ дол-
жностей Христіанскихъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О свободныхъ или нравствен-
ныхъ дѣйствіяхъ.

§ 1.

Свободнымъ дѣйствіемъ называется такое дѣйствіе, которое состоитъ во власти чело-
вѣческой. А во власти чело-
вѣческой состоящимъ называется такое дѣйствіе, которое онъ можетъ по раз-
сужденію своему исполнить, или оспа-
вить. Къ дѣйствію сего рода пребуешя,

Сво-
бодное
дѣйств-
іе во-
обще
опредѣ-
ляется.

Часть I

А

1. Чпобѣ причина, почему производится дѣйствіе, была въ самомъ человѣкѣ, а не въ посторонней какой либо вещи.

2. Чпобѣ человѣкѣ не только былъ производящею причиною дѣйствія, но и управляющею, ш. е. чпобѣ имѣлъ начало, по которому дѣйствіе предпріемлется, или бы иначе могло бытъ предпріяно.

3. Чпобѣ при совершеніи свободнаго дѣйствія оспавалось прошивное не только само по себѣ совершенно возможнымъ, но и Физически; ш. е. хопя бы предложена была довольная причина къ произведенію дѣйствія; однако, чпобѣ не было на шо никакой Физической необходимости, а могло бы бытъ прошивное.

4. При всемъ томъ, чпобѣ причина оная совершенно достапочна была къ произведенію дѣйствія, а необходимости бы не было прошивное шому дѣлать.

Ешлы шого или другаго не будетъ доставать, шогда человѣкѣ въ своей власти дѣйствіе не имѣетъ; шоторое же дѣйствіе со всѣми вышеозначенными сими свойствами производится, шо свободнымъ по справедливости называемъ.

Общее сіе понятіе очень изрядно объясняется дѣйствіемъ Ананіа, шоторое описываетъ и оуждаетъ Петрѣ Апостолѣ въ Дѣян. 5. 4.

§ 2.

Всѣ вышереченные признаки приличе- Сюда
ствуюиѣ дѣйствіямъ вышней способно- прина-
сти желательной, копорая способностъ д л е-
обыкновенно называется въ пѣсномъ смы- жа ш ѣ
слѣ волю. Ибо чрезъ оныя дѣйствія раз- с ш в ѣ я
умѣемъ всякое желаніе добра, и всякое воли.
опвращеніе зла, довольно ясно познаннаго.
Оныя желанія, оныя опвращенія проис-
ходяиѣ опѣ вообразительной силы души,
поколику познаніе добра и зла естѣ до-
вольная причина желашъ и не желашъ. По
сему и сіе самое довольно ясное познаніе,
копорое человекъ можешъ имѣшъ, или дѣй-
ствительнѣ имѣешъ, естѣ управляющее
начало, по копорому производишъ дѣй-
ствіе. Но какъ сіе возможно само по себѣ,
чшобъ прошивнаго желашъ или не желашъ;
такъ и событіе того возможнымъ пре-
будешъ, хошя бы въ разумѣни было по-
дробное познаніе добра и зла. Сіе позна-
ніе впрочемъ имѣешъ необходимость же-
ланія или опвращенія нравственную, а не
Физическую. Ибо и при всемъ ономъ по-
знаніи сила души можешъ желашъ про-
шивнаго, или опвращашъ; понеже раз-
ныя могушъ вспрѣишъ побужденія
или препятствія, копорыя сильны про-
извешъ, чшо мы не возжелаемъ добра,
совершенно нами познаннаго. Однако сіе
познаніе служишъ къ преклоненію воли,
по крайней мѣрѣ въ разсужденіи нѣко-

порыхъ предметовъ ; и не естъ необходимо , чпобъ не желашь того, чпо мы за добро признаемъ. Слѣдовательно *дѣйствія воли или вышшей способности желательной относятся по справедливости къ дѣйствіямъ свободнымъ.*

„Обыкновенно съ сими дѣйствіями „совокупляющія извѣсныя шѣлесныя движенія, копорыя по тому и называющіи „свободными, а справедливе назвашь оныя „можно свободныхъ дѣйствій знаками, „произведеніями и послѣдствіями. Поелику человекъ оныя имѣетъ въ своей власпи, но несовершенно ; попому что зависящіи они отъ спроенія шѣла, копорое „можешъ повредиться, или какимънибудь образомъ воспящено бытъ : ниже непосредственно ; поколику при пособіи „только свободныхъ души дѣйствій они „производятся. Сверхъ сего оныя движенія шѣлесныя не суть дѣйствія, челоувѣку одному свойственныя, но общія „всѣмъ живопнымъ,,.

§ 3.

И дѣйствія способности желательной нижняго степени, копорыя суть желанія добра, познанаго шемно и смѣшенно, и оипраценіе оной о зло, шемно и смѣшенно познанаго. Ибо и сихъ дѣйствій причина дѣйствующая естъ челоувѣческая душа. И хопя шемное или смѣшенное добра и зла по-

знание не есть главное начало, располагающее дѣйствіемъ, симъ или другимъ образомъ; но ежели бы одно по познание было въ душѣ человѣческой, не могла бы она сама располагать своими дѣйствіями; однако шѣже самыя дѣйствія могутъ подробно познаваемы и изслѣдованы бытъ, почему человекъ иначе бы онѣя могъ опредѣлить. Для того и онѣхъ дѣйствій противоположенное какъ само въ себѣ, такъ подѣ условіемъ и физически возможно есть, хотя уже и есть шемное и смѣшенное добра и зла познание. Ибо можно употребить другое и лучшее разсужденіе о предметѣ. По сему и дѣйствія желательной способности нижняго стелени суть дѣйствія свободныя.

„Осемъ родѣ дѣйствій можно двояко разсуждать. Поколикѣ они чрезъ шемныя и смѣшенныя понятія опредѣляются; могутъ почестъся произвольными, но не свободными. А поеликѣ чрезъ подробное познание опредѣлены бытъ могутъ, пошому суть свободныя. По сей причинѣ движенія желанія чувственнаго, зависящія отъ единыхъ чувственныхъ понятій, а нимало неуправляемыя подробнымъ и разумнымъ познаніемъ, какъ-то: бо-лѣзни, или сладость, ощущаемая отъ вкуса, и шому подобныя, не принадлежатъ къ свободнымъ дѣйствіямъ.

§ 4.

Дѣй-
ствія
разума
сущь
ли сво-
бод-
ныя?

Дѣйствія разума хотя сущь различныя, но всѣ они относящяся къ сужденіямъ о справедливости, или несправедливости вещи. Сужденіе сіе естли основываешя на ясныхъ, или на числомъ и неоспоримомъ доказательствѣ, не возможно на оное не согласишя, и по сему оно не сошлешя въ волю человеческой. Однако иногда согласны бываемъ мы на предложеніе, которое не ясно и ниже точно доказано. Тогда мы согласуемся не по нуждѣ, понеже вещь, кажущуюся истинною, прилѣжнѣе испытать можно; но сколь долго она ясною и довольно доказанною почитается, не можемъ не соглашатся на оную. — А какъ ни справедливо, ни ложно судилъ мы не можемъ о какомъ предметѣ, естли не будемъ употребленъ къ тому разумъ съ познаніемъ, вниманіемъ, размышленіемъ и съ прочими способностями; и какъ сіе употребленіе отъ воли нашей зависитъ: такъ употребленіе только разума къ размышленію или испытанію, и онаго неупотребленіе почитается дѣйствіемъ свободнымъ, а не самое согласіе.

„Опсюду явсвуетъ, въ какомъ смыс-
лѣ истины и заблужденія могутъ на-
зываться дѣйствіями свободными. То
естъ, поколику судимъ о предметахъ,
не сущь свободныя; а поколику разумъ
къ сужденію употребляешя, ш. е. чело

„вѣкъ опредѣляетъ о нѣкоторомъ пред-
„метѣ размышляя, изслѣдывая, въ пон-
„юкость разсуживая, и должное внима-
„ніе прилагающъ, или не прилагающъ, что
„все соспоитъ въ его власпи, попому
„сущъ дѣйствія свободныя.,,

§ 5.

Понеже дѣйствія способности жела-
пельной вышней и низшей, сущъ дѣйствія Особен-
ное дѣй-
ствій
свобод-
ныхъ
опре-
дѣле-
ніе.
свободныя; поколику не только произво-
дитъ оныя человекъ, но и побуждается
къ онымъ, или по крайней мѣрѣ можетъ
побужденъ бытъ подробнымъ познаніемъ
добра и зла (§ 2. 3.); и движения шѣлес-
ныя, находящіяся съ свободными воли дѣй-
ствіями, могутъ наибольше назваться при-
знаками и послѣдствіями свободныхъ дѣй-
ствій, а не самыми дѣйствіями свободны-
ми (§ 2. прим.): слѣдуетъ заключить,
*что свободныя дѣйствія сущъ только тѣ,
которыя человекъ самъ издастъ, и къ
которымъ подробнымъ познаніемъ добра
и зла побуждается, или можетъ побуж-
денъ бытъ. А описюду явевуешъ:*

1. *Дѣйствія свободныя должны
имѣть довольную причину въ самомъ ли-
цѣ дѣйствующемъ. И какъ все зависящее
отъ внутренняго начала дѣйствующаго
существа называется произвольнымъ
(spontaneum), то и сіи дѣйствія сущъ про-
извольныя.*

2. Могутъ они производимы быть отъ такого только существа, которое одарено разумомъ, и способностію познавать союзъ вещей.

3. Дѣйствіямъ свободнымъ вслѣдствіе существовать должны разумъ и воля, хотя отъ послѣдней собственно они зависятъ.

4. Не только тѣ суть свободныя, которыя дѣйствительно предпріимлются съ подробнымъ познаніемъ предмета.

5. Но и тѣ, которыя силъ средствомъ могутъ и должны быть предпріимлемы.

§ 6.

Онаго
у по-
треб-
леніе.

Кпо о добрѣ и злѣ подробно рассуждаешъ, шомъ изыскиваешъ шому причину, почему онъ чпо-либо за добро, или за зло починаешъ. А оная причина взяша бышь должна изъ общаго начала; шо и дѣйствіе свободное по справедливости называется движеніемъ, или преклоненіемъ и желаніемъ воли, которое человекъ долженъ и можетъ олредѣлить всеобщимъ нѣкоторымъ началомъ.

„Сіи начала могутъ бышь истинныя и ложныя. Ложныя суть заблужденія, изъ которыхъ причины испины, добра и зла брашь не должно. Слѣдовательно аксіому, или положеніе разумѣшь надобно шолько о началахъ истинныхъ,,.

§ 7.

Свобода вообще есть способность дѣлать по своей волѣ. А какъ всякое свободное дѣйствіе есть движеніе воли, опредѣляемое или могущее опредѣлено быти опѣ самаго человѣка, по силѣ предваряющаго подробнаго познанія добра и зла (§ 5): по справедливо опредѣляемъ, что свобода есть способность нѣчто произвольно желать или не желать, по силѣ предваряющаго подробнаго познанія о добрѣ и злѣ. И пошому

1. Свобода есть свойство воли, хотѣ и имѣть причину свою въ разумѣ.

2. Доколѣ въ человѣческой власти состоитъ желанія или нежеланія опредѣлять по своимъ началамъ, и произведеннымъ оттуду подробнымъ понятіямъ, дотолѣ простирается человѣческая свобода.

3. Навыкъ подробно познавать предметы воли, и то желать или не желать, что почитается добрымъ или худымъ, есть совершенство свободы.

Слово сіе свобода, въ Писаніи различныхъ имѣетъ значенія. Во первыхъ значеніи соспояніе освобожденія опѣ господства грѣха. Иоан. 8. 36. Рим. 6. 18; 8. 2. Во вторыхъ освобожденіе опѣ обязанности къ закону церемоніальному. 1 Кор. 6. 12; 8. 9; 10. 29. Галаш. 5. 1. Первая свобода есть вѣрныхъ, а послѣдняя свобода есть послѣдствіе утвержденнаго Хри-

спіанспва и свойспвенная Новому Завѣшу
Опѣ обоихъ сихъ различспвенсп свобода
души человѣческой, опредѣленная шеперь
нами, и которая еспь основаніе всѣхъ
нравспвенныхъ дѣйспвій. Сію Писаніе на-
зываетъ 1 Кор. 7. 37. *властію по своей
волѣ.*

§ 8.

дѣленіе
на есте-
ствен-
ную и
духов-
ную.

Способность души движенія воли, по
предварительному подробному о вещахъ
познанію, произвольно располагашь и упра-
вляшъ, заключаешъ въ себѣ во первыхъ
то, чѣтобъ познавашь и судишъ объ нихъ
по извѣспнымъ началамъ; во вторыхъ,
чѣтобъ въ волѣ было расположеніе и спо-
собность слѣдовашъ оному познанію или
преклоняшъся чрезъ оное. Но извѣспно
сіе, чѣто разумъ по натуральному свой-
спву имѣешъ способность иѣкоторой родѣ
добра и зла довольно ясно познавашь, и во-
ля имѣешъ также расположеніе спре-
мишъся къ добру, а отвращашъся отъ зла,
которое прежде познано. И объ сіи спо-
собности помощію благодати Свяшаго
Духа могутъ и должны возобновишъся.
Отсюду происходишъ различіе между сво-
бодою еспешспвенною и духовною. Чрезъ
оную разумѣю силу иѣкоторыя вещи по-
знавашь изъ началъ еспешспвенныхъ, и
еспешспвенное воли расположеніе желашъ
добра и отвращашъся зла. Чрезъ сію же
разумѣю вліянное благодатию Свяшаго

Духа расположеніе желать добра, которое познано подробно изъ какого нибудь начала, и отвращанься пропивнаго пому зла. Ошсюду слѣдуетъ,

1. *Что свобода какъ естественная, такъ и духовная предполагаетъ существонное и въ природѣ души нѣкоторое расположеніе или способность опредѣлять себя къ желанію, или къ отвращенію, до предварительнымъ подробнымъ познаніямъ. Безъ шакой способности и свойспва не возможно бы было челоувческой душѣ бышь преклоняемой подробнымъ познаніемъ добра и зла; да и благодапъ Свяшаго Духа шаковаго, самой природѣ пропивнаго расположенія, сообщити не могла бы.*

2. *Что челоувкъ свободно дѣйствуетъ, когда къ желанію или отвращенію произволью склоняется предшествующимъ подробнымъ познаніемъ, и силу сей преклонности чрезъ предварительныя побужденія отъ природы имѣеть или отъ благодати.*

3. *Что не слѣдуетъ заключеніе отъ существенной или отдаленной свободы къ свободѣ естественной, относительно къ одному или другому предмету. Понеже возможно само по себѣ челоувку преклонитишь къ желанію шого или другаго предмета при предшествующемъ подробномъ познаніи, хопя бы и не имѣлъ еспешвен-*

ныхъ началъ къ познанію добра, ни еспешвеннаго расположенія желашь познаннаго.

4. *А по сему свобода естественная не есть сила или настоящая способность отдаленная или совершенная; но вмѣстѣ заключаетъ въ себѣ силы разума и воли, довольныя къ произведенію желательнаго дѣйствія.* А понеже оныя силы обыкновенно называемъ свободнымъ произволеніемъ, по сіе ошѣ свободы еспешвенной не различно.

Богословы раздѣляютъ свободу опносительно до состоянія *невинности, грѣха, благодати и славы.* Сіи виды свободы какъ предполагаютъ главнѣйшую иѣкопорую свободу, людямъ всякаго состоянія свойственную; пакъ оныя виды супъ шолько разныя преображенія и ограниченія главнѣйшей оной свободы. И сію, кажешся шѣ Богословы разумѣютъ, которые признаютъ, что свобода, въ смыслѣ Философскомъ взяная, во всѣхъ людяхъ еспѣ; а свободу, въ смыслѣ Богословскомъ приняшую, которая еспѣ свобода еспешвенная, въ разсужденіи вещей духовныхъ, оприцаютъ.

§ 9.

Избраніе.
ніе.

Избраніемъ называется самое опредѣленіе воли желашь чего нибудь, имѣя предварительное подробное понятіе о предметѣ. Почему оное еспѣ

1. Всегда дѣйствіе свободное (§ 2. 5.)

2. Предметъ его есть или вещь единственная въ своемъ родѣ, которая желать, а равно и отвращаться отъ нее можно; или вещь къ нѣкоторому роду принадлежащая, въ коемъ многіе виды желательны суть. И потому справедливо раздѣляется на избраніе противорѣчія и противности.

3. Оному должно предшествовать разсужденіе, которое можно сдѣлать съ прилѣжаніемъ, или незначительно. Почему возможно

4. Зло подѣ видомъ добра избрать, или меньшее добро предпочесть большому.

Таковое въ вещахъ употребляшь избраніе научаемъ насъ Писаніе, на пр. во Вспр. 30. 19. Ис. 24. 15 и слѣд.

§ 10.

Поелику всякое свободное дѣйствіе дѣйствіе можетъ и должно производимо бысть по ^{вие сво-}бодное всеобщему нѣкоторому началу и основа- ^{есть или}нію (§ 6); по попому справедливо дwoя- ^{доброе}кой родъ свободныхъ дѣйствій полагаеш- ^{и л и}ся. Иныя изъ нихъ началамъ своимъ со- ^{з л о е.}образны, иныя прошивны. Первыя дѣйствія называемъ добрыми, послѣднія злыми. И пакъ когда всякое свободное дѣйствіе съ началомъ, по которому опредѣляется, согласно или несогласно, по слѣдуетъ,

1. Что всякое дѣйствіе свободное есть доброе или злое.

А понеже дѣйствіе, которое ни добро, ни зло, называется среднимъ (indifferens), шо видно,

2. *Что нѣтъ никакого свободнаго дѣйствія, которое бы было совсѣмъ среднее, но*

(1) Замѣшшь чинапелямъ совѣшную, что здѣсь не разумѣюшся дѣйствія, разсуждаемыя опвлеченно, и которыя по встрѣчающимся обшюшшельствамъ наконецъ добрыми или худыми дѣлаюшся и потому сами въ себѣ непремѣнно среднія; но разумѣюшся дѣйствія всячески опредѣленные и разсуждаемыя нераздѣльно.

(2) Да и сихъ дѣйствій средшвенность нево всякомъ случаѣ (omni respectu) оприцаешся. Ибо въ древнія времена въ Церкви Іудейской были законы церемональные, которые усшановляли публичное Богочишаніе, а нѣкоторыхъ дѣйствій сюда принадлежащихъ не опредѣляли. При сихъ законахъ могли производимы бышь дѣйствія ниже повелѣшныя, ниже запрещенныя; однако позволительныя, и потому среднія, хошя въ разсужденіи закона нравшвеннаго шакowymi не были. Такъ и въ общешствѣ находяшся дѣйствія среднія въ разсужденіи законовъ гражданскихъ, которыя должны бышь добрыми или злыми, ежели оныя опнесш ко всеобщимъ началамъ. И въ разсужденіи сихъ

законовъ собсвенно отрицається дѣй-
спвій средспвенность.

(3) По прихеспвіи Христовомъ весь
законъ церемоніальной уничтоженъ; одна-
ко первымъ Христіанамъ позволено было
симъ закономъ повелѣнныя дѣйспвія про-
изводить, только бы предпринимали оныя
по обспояшельспвамъ полипическимъ, а
не пошому, что они нужны къ Богопочи-
танію. Слѣдовательно тогда дѣйспвія,
прежде повелѣнныя, почипались средними.
А какъ такое дѣйспвіе опредѣлено бытъ
не могло безъ допущенія обспояшельспвъ,
ограничивающихъ видъ и качество его;
шакъ когда оно и производилоя, не со-
всѣмъ было среднее: на пр. Павелъ Гала-
помъ спрощайше запрещаетъ обрѣзаніе
Галап. 5. 2; однако нѣкогда самъ Тимо-
ея обрѣзалъ. Дѣян. 16. 3.

(4) Что касается до обрядовъ или пре-
даній Церковныхъ; то оныя не должно по-
спавлять средними, а пошому и прини-
мать надлежитъ. Поелику успавлены оны
первенспвуюція Церкви, Соборовъ и свя-
тыхъ Опцевъ, и основаны на свяшомъ
Писаніи 2 Сол. 2. 15. Ибо не все то на-
писано, что или къ лучшему разумѣнію
древнія испоріи, Лук. гл. 1, сп. 2. или
до дѣлъ Христовыхъ, Іоан. гл. 25. 25.
или до учрежденія о обрядахъ, о праздни-
кахъ, молишвахъ, милоспыняхъ и проч.
1 Кор. гл. 11. 34. принадлежатъ, двоя-

кое основаніе преданіи въ Писаніи могутъ имѣть: или матеріально содержишься шамъ, или только порядочнымъ слѣдствіемъ выводиться изъ него; шѣ называющіеся преданія догматическія, сіи же обрядочныя. Мы о преданіяхъ обрядочныхъ не иначе, какъ такъ разсуждаемъ, что самъ Спаситель и Его ученики многіе вѣрнымъ предписывали словесно усавы, безъ коихъ Церкви не можно было бытъ; шѣ завѣщанія подтверждающая Церковь для памяти записывала въ книги, попомъ святыя Опцы, разныя Христіанства разсуждая времена, ради благолѣпія и благочинія Церкви оныя премѣняли, прибавляли и убавляли, и такъ до нашего вѣка дошли.

§ II.

Нравственность есть отношеніе свободнаго дѣйствія къ тому началу, по которому оно опредѣляется. Слѣдовательно какъ оное отношеніе показываетъ дѣйствіе худымъ или добрымъ, и попому всякое дѣйствіе или доброе или злое есть (§ 10). Отсюду видно,

1. *Что нравственность дѣйствія можно назвать и добротой онаго или худобю. И*

2. *Что всякое дѣйствіе свободное есть нравственное.*

§ 12.

Обыкновенно она я нравственносѣ дѣ- Она
лился на *внутреннюю* или *внѣшнюю*. Ибо есѣ
ежели дѣйсѣвіе по еспешиву своему добро или
или зло, по *внутреннюю*; а ежели опѣ вн
воли законодавца зависипѣ онаго добра, прен
или худоба, по *внѣшнюю нравственносѣ* н я л
имѣенѣ. Дѣйсѣвія, нравственносѣ вну- или
реннюю имѣющія, называющя у Схола- внѣш-
спиковѣ дѣйсѣвіями добрыми или злыми, н я л
предварительно воля Божіей; а внѣшнюю н я л
нравственносѣ имѣющія называющя внѣш-
добрыми или злыми, *послѣдовательно во-* н я л
ля Божіей. И такѣ поелику возможно, н я л
чпобѣ шоже дѣйсѣвіе, которое по еспе- н я л
шиву своему есѣ хорошее или злое, шак- н я л
вымѣ же было по воля законодавца: *та* н я л
и другая нравственносѣ, ш. е. *внутрен-* н я л
няя и внѣшняя вмѣстѣ въ томѣ же дѣй- н я л
ствіи быѣ могутѣ.

§ 13.

Есѣли кто вопросипѣ: можепѣ ли Мо-
быѣ дѣйсѣвіе извнѣ (subiective) хорошее ж е ш ѣ
или злое, которое бы не имѣло никакой л и
нравственносѣи внутренней, думаю, чпо бы ш ѣ
сіе въ разсужденіи Бога не возможно. Ибо в н ѣ ш -
когда дѣйсѣвіе есѣ извнѣ хорошее и злое, н я л
по есѣ воля Божія, утверждающая или б е з ѣ
опвергающая оное. Богѣ же ничего желашѣ, в н у -
кромѣ добра, и ничего опвертащяся не ш р е н -
можепѣ, кромѣ зла. Слѣдственнo какѣ н с ѣ .

воля Его всегда предшесивуетъ разсужденіе о добротѣ и худоспи вещи; шакъ и вещи самой, которую Богъ желаетъ или не желаетъ, надобно бытъ самой въ себѣ доброй или худой. Еспьли же надобно говорить о дѣйствіи свободномъ; шо оно и мѣетъ нравственноссть внушреннюю (§ 12). Слѣдовашельно *всякое дѣйствіе, которое извнѣ добро или зло есть, вмѣстѣ должно имѣть оно и внутреннюю нравственноссть.*

„Тѣ, которые есшество вещей признають произвольнымъ, и припомѣ знаютъ, что Богъ никогда не желаетъ и желать не можетъ безъ причины внушренной, яснѣе и извѣснѣе уразумѣють истину сего положенія. Для шого и Свяшое Писаніе проповѣдуетъ, что воля Божія есшъ свяша, блага и совершенна (Рим. 12, 2). И шакихъ бы похвалъ ей не приписало, еспьли бы Богъ, дая законы, никакого не имѣлъ разсужденія о качесствѣ дѣйствіи, но единсшвенно слѣдовалъ своему хотѣнію. Однако надобно знать, что чрезъ сущноссть дѣйствія, въ которомъ нравственноссть его содержишся, не одно качесство дѣйствія разсуждаемаго самаго по себѣ разумѣешся, но иногда и обстоятельсшва, и случайныя ошношенія, которыя сосшавляютъ его нераздѣлимоссть. Точно находяшся дѣйствія, кои по внушреннему своему свойсшву почишаются

добрыми или худыми. Находяпся же еще, копорыя по обспояшельспвамъ напослѣдокъ бываюпъ добрыми или злыми. Опсюда и обое о дѣйспвіи разсужденіе могло быпъ причиною у Бога къ повелѣнію или запрещенію; однако съ тѣмъ различіемъ, что ежели бы причина была взята опъ естесшва дѣйспвія разсуждаемаго по себѣ самомъ, то воля его еспъ непремѣнна; еспъли же опъ обспояшельспвѣ, перемѣняема,,.

§ 14.

Изъ предвѣдущаго разсужденія всякой можешъ уразумѣпъ, что причина внупренней нравспвенности имѣешся въ самомъ еспеспвѣ дѣйспвій, а внѣшней нравспвенности состоипъ въ волѣ законодапеля (§ 12). Способъ же познавашъ оную нравспвенностьъ содержится въ началахъ тѣхъ дѣйспвій, копорыя съ ними сходны, или имъ прошивны (§ 11, 13). Слѣдовашельно, чшобъ о всѣхъ дѣйспвіяхъ судипъ можно было, добры ли они или злы, надобно изслѣдовапъ, находяпся ли начала шакого рода, и какія они?

Изъ-
скавашъ
должно
начала
нрав-
спвен-
ности и
дѣйсп-
вій.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О ЗАКОНѢ.

§ 15.

Опре-
дѣленіе
закона.

Законъ естъ правило свободныхъ дѣйствій, предписанное отъ вышней власти. Слѣдовательно онъ

1. Долженъ быть предложеніе всеобщее, опредѣляющее качество дѣйствій, къ одинаковому роду принадлежащихъ.

2. Предметомъ имѣетъ одни свободныя дѣйствія.

3. Отъ вышшаго предписанъ съ тѣмъ, чтобъ изяснить, что дѣлать должно и чего не дѣлать.

4. Начало такое есть, по которому человекъ всякое дѣйствіе свободное опредѣлать долженъ (§ 6).

5. Посему и дѣйствіе добрымъ потому называется, что съ закономъ согласно; а злымъ потому, что оно противно § 10.

„Здѣсь мы законъ не иной какой опредѣлили, но нравственней, копорой по превосходству своему просто называется законъ. Могъ бы онъ названъ бытъ правиломъ свободныхъ дѣйствій, безъ приложенія сего, отъ вышней власти. Но поелику никакой законъ справедливо не дается, какъ только отъ вышшаго, и мы говоримъ въ собственномъ и очень тѣсномъ смыслѣ о законахъ пакихъ, копорыхъ

безъ понятія вышней власти разумѣть не можно; и Богъ величество свое внушалъ всѣмъ, когда издавъ законъ благоволилъ (Исх. 20, 2): по мы за благо разсудили сему опредѣленію положишь такое ограниченіе. Поколикъ правило дѣйствія основывается на причинахъ, взятыхъ отъ свойства дѣйствія, послѣдствій и обстоятельствъ, за нѣмъ называется обыкновенно *совѣтъ* (*consilium*). А дѣйствія свободныя имѣющъ нравственность внутреннюю (§ 13), по сему и причина повелѣнія или запрещенія Божественнаго взимается всегда отъ свойства дѣйствія (§ 12); по законы Божественныя справедливо называются *совѣтами*. Которыя же вымышляютъ совѣты Божественныя, которыя бы вмѣстѣ не были Божественными законами, и которыми люди по произволению своему могли бы слѣдовать и не слѣдовать; нѣ явное дѣлающъ проповорѣчіе. Ниже служатъ на ихъ сторону сіи мѣста Писанія (Матѣ. 19, 11, 12, 21. і Кор. 7, 1, 7; 25, 9, 14). Понеже тамъ говорится о дѣйствіяхъ не по существу своему добрыхъ или злыхъ, но о нѣхъ, которыя по перемѣняемымъ обстоятельствамъ нравственность свою большую или меньшую получаютъ; по сему и не вообще они опредѣляются, но только показывающъ обстоятельство, при случаѣ которыхъ добрыми бы и повелѣнными были, еслили

бы по недоспашку дарованія, или для другихъ обстоятельствъ не должно было опасаться большаго зла.,,

§ 16.

Дѣленіе законовъ.

Какъ вышняя власть, которая по своему произволенію опредѣляетъ другихъ дѣйствія, и называется *законодательствомъ*, можетъ быть или Богъ, или человекъ; пакъ и законы дѣлятся на *Божественные* и *человѣческіе*. *Божественные* законы суть правила дѣйствій, предписанныя отъ самаго Бога людямъ. И когда человекъ познаетъ ихъ посредствомъ свѣта разума, *естественными*; когда же чрезъ внѣшнее откровеніе извѣстенъ бываетъ объ нихъ, *положительными* называются.

§ 17.

Находящаяся естественные законы.

Двоякой есть вещей конецъ, къ которому все, что ни сошворилъ премудрѣйшій міра Художникъ, спремиться должно, *т. е. открытіе славы Божіа*, и заключающееся въ немъ *благополучіе* *человѣческое*. Къ сему концу поелику и свободныя человѣческія дѣйствія должны относиться, отсюда происходятъ нѣкоторыя всеобщія предложенія, кои и дѣйствія, сдужація къ сему концу, опредѣляютъ, и вмѣстѣ открываютъ волю *Божію*. Оныя предложенія сїи суть: *что славу Божію открываетъ, или благополучіе* *человѣческое* *возвышаетъ, то*

должно дѣлать; а что славу Божию помрачаетъ, или прелятствуетъ благополучію человѣка, того убѣгать должно. Чпо сіи предложенія показывающъ, чего Богъ хочетъ отъ людей, и чего не хочетъ, всякъ удобно уразумѣетъ, кпо рассуждаетъ, чпо Богъ не можетъ не желать того, чпо сооществуетъ концамъ Его; и чпо того не можетъ не отвращаться, чпо онымъ проотивно. Слѣдовательно оныя за начала или за правила дѣйствій предписанныя отъ самаго Бога, ш. е. за законы Божественныя должны бытъ почитаемы (§ 15, 16). А понеже человѣкъ испину сихъ предложеній при одномъ здраваго разума руководствѣ понимаетъ; а сего рода законы называются естественными (§ 16); шо видно опсюду, чпо законы естественныя находятся. О семъ шѣмъ меньше сомнѣваться можно, чпо и самое Писаніе доказываетъ, чпо язычники, не имѣвшіе закона, имѣли начертанный въ сердцахъ своихъ законъ (Рим. 2, 14, 15). При семъ надобно примѣнить,

1. Что высочайшій и главный законъ природы есть тотъ, чтобъ возвѣщать славу Божию (Рим. 1, 21); а другой ближайшій къ сему законъ тотъ, чтобъ умножать каждому свое благополучіе. Ефес. 5, 29.

2. Изъ сихъ началъ многія заключенія особенныя выводить можно,

которыя также суть законы естественные. Ибо отношеніе премногихъ дѣйствій, къ сему или другому роду принадлежащихъ, можно уразумѣть по изъ самаго оныхъ естества, по изъ слѣдствій. Отсюду происходящъ предложенія частныя (sub-functiones), по еснѣ дѣйствія, которыя сего или другаго рода суть, открываютъ или помрачаютъ славу Божию, также возвышаютъ собственное благополучіе человѣческое, или препятствуютъ оному. Слѣдовательно заключенія, которыя научаютъ пошъ или другой родъ дѣйствій воспринимать, или удаляться, суть особеннѣйшіе законы природы. Дѣян. 4, 19; Рим. 1, 32.

3. Дѣйствія, которыя двумя онымиъ высочайшимъ началамъ, или заключеніямъ отъ нихъ произведеннымъ, подобны, суть добрыя; а которыя противны суть, злыя.

4. Наконецъ сіи законы отъ Бога открываются не только посредствомъ дарованнаго людямъ разума, разсматривающаго естество дѣйствій, но и по средствомъ счастливыхъ и несчастныхъ приключеній, случающихся людямъ, добро или зло избирающимъ.

„Хотя естественный человѣкъ честноспи послѣдуетъ внѣшней, которая существенной и совершенной дѣйствія доброты не соспавляетъ; однако дабы было

извѣсно, что Богъ оную хочетъ, за-
шѣмъ Онъ честныхъ людей награждаетъ
иногда временнымъ благополучіемъ, что
самое и есть знаменіемъ и свидѣтель-
ствомъ для насъ Божія о томъ благо-
воленія,,.

§ 18.

Понеже законы естественные суть Свой-
ства
оныхъ.
правила, Богомъ предначертанныя (§ 16),
а Богъ себѣ не можетъ противорѣчить;
слѣдуетъ,

1. Что нѣтъ противорѣчія между
самыми законами природы;

2. Что они не могутъ уничтожиться
или разрушиться положительными
противными законами.

3. Какъ уничтоженіе (*dispensatio*) есть
позволеніе нравственное, чтобъ нѣчто
было противъ закона, то они суть не-
преложные (*indispensabiles*).

„Кажущіяся на первой разъ противо-
рѣчія въ законахъ естественныхъ какъ
между собою, такъ и съ законами поло-
жительными можно уничтожить или
чрезъ различіе обстоятельствъ, которыя
перемѣняютъ или исключаютъ дѣйствіе,
закономъ предписанное, или запрещенное,
или чрезъ ограниченіе того и другаго за-
кона, которое другой законъ пропово-
ложенной показываетъ: однако же копо-
рой законъ должно ограничить, сіе надобно

узнавать изъ общаго начала. Законы природы совершенно суть неопредѣляемы. А поелику нѣкоторыя изъ нихъ не просто основаны на самой сущности дѣйствія разсуждаемаго въ себѣ самомъ, но на нѣкоторыхъ обстоятельстввахъ, могущихъ не бысть, хотя того разумъ человѣческій постигнувъ не можеть; иногда и Богъ дѣйствіе, по видимому запрещенное естественнымъ закономъ, позволяеть, но не попускаеть противъ закона.,

§ 19.

Богъ
далъ за-
коны
поло-
жишел-
ные.

И такъ человекъ оставленный себѣ самому, иногда не знаеть, находясь ли обстоятельстввахъ, при которыхъ дѣйствіе предписывается или запрещается; также сущность многихъ дѣйствій, и соотношеніе къ послѣднему концу Божию, однимъ разумомъ постигнувъ не можеть. А опсуду происходишь, что общія законы естественныхъ начала приспособишь къ особеннымъ случаямъ, и законы сіи особенныя, содержащіяся во всеобщихъ, сыскать не можеть: припомъ же премногихъ людей такое невѣжество окружило, что съ величайшею трудностію, или совсѣмъ не видѣли, къ чему свѣтъ разума и природы руководствоваль.

Подвинувъ будучи Богъ сими причинами, чтобъ открышь волю свою чрезъ вѣншее опкровеніе, далъ законы

положительные (§ 16). Сіе онъ учинилъ
не полько

1. Предлисывая или запрещаая, но и
2. Осъщаая награжденія, и угрожаая
наказаніемъ; пакже
3. Открываая свои дѣла, которымъ
бы могли подражать люди;
4. Воспомяая жизнь и дѣла Хри-
стовы, въ которыхъ примѣръ намъ по-
далъ; наконецъ
5. Охудая или совсѣмъ отвергая
нѣкоторыя дѣла жившихъ прежде Хри-
сти.

„Величайшее естъ сіе Божіе благодѣя-
ніе, что Онъ открылъ намъ законъ свой,
чтобы мы оной яснѣе и удобнѣе уразу-
мѣли. Прежде имѣли сіе преимущество
особенно Израильскіе, которые приняли
отъ самаго Бога законъ (Псал. 147, 19,
20); но послѣ сего, какъ слово Божіе во
всѣхъ концахъ земли было проповѣдано,
симъ благодѣяніемъ всѣ народы наслажда-
ются, или могутъ точно наслаждаться.„

§ 20.

Можно думать, и Святое Писаніе ^{и прог-}
увѣряетъ, что сіи опкровенія Боже- ^{каго}
спвенной воли были отъ начала міра; а ^{рода.}
никогда съ шолікою славою и съ шолі-
кимъ величіемъ не былъ открываемъ за-
конъ Божественный, какъ въ то время,
когда Богъ изводилъ народъ свой изъ

Египта, и ему спранспвующему въ пу-
спынѣ преподавалъ образъ какъ граждан-
скаго правленія, шакъ и Богослуженія
(Исх. 20, и проч). Для шого и Павелъ сора-
внишельно сему закону говоринѣ, чшо за-
конъ прежде Моисея не быспѣ (Рим. 5,
13, 14. Галаш. 3, 17, 19). А какъ при рода
законовъ находяпся: инные обязывають че-
ловѣка, яко чловѣка, инные чловѣка, яко
члена Церкви, а инные наконецъ яко граж-
данина, или члена общеспва; посему и
народъ Израильскій привялъ опѣ Бога
законъ *троякій, нравственнѣй, церемо-
ниальнѣй и гражданскѣй.*

§ 21.

Законъ Законъ церемоніальной содержалъ
жере- учрежденія, кошорыми опредѣлялися дѣй-
моні- спвїя, служащія къ публичному Богочи-
альнѣй спванію. Слѣдовательнѣо какъ особенное
и его шпанію. Слѣдовательнѣо какъ особенное
унич- обшчаніе, данное Израильщянамъ пред-
поже- означало Христа и Его заслуги (Быш. 22,
иѣ. 18; Галаш. 3, 16), коего пришеспвїя ожи-
дашь, и въ кошората вѣровашь они долж-
ны были; шо и публичное оныхъ Богочи-
шпаніе шакъ должно быспѣ совершаемо,
чшобы оно всегда воспоминало будущаго
Мессію, и всѣ бы признали шочно, чшо
шакой Избавишель имѣенѣ произойти изъ
ихъ рода. Въ разсужденіи сего весь цере-
моніальной законъ не могъ не быспѣ сѣнію
или прообразованіемъ будущаго Мессіи и

Его заслугъ (Галаш. 3, 23, 24; Колос. 2, 16, 17; Евр. 9, 9, 10, 1). Когда же преспали бышь конецъ и причина закона, самой законъ, сила его и обязательство должны уничтожиться. Почему какъ во Христѣ вопловшемся конецъ закона церемоніальнаго преспалъ бышь, то и закону церемоніальному надобно совсѣмъ уничтожену бышь. Сіе уничтоженіе предрекъ Богъ въ слѣдующихъ мѣсцахъ Ветхаго Завета: (Псал. 111, 4). Сюда же слѣдуетъ (Евр. 7, 11, 12, 18, 19; Иерем. 31, 31 и слѣд. Дан. 9, 27). Въ Новомъ Заветѣ: (Дѣян. 15, 24, 28; Галаш. 5, 1, 2, 3; Кол. 2, 16, 17; Евр. 7, 18, 8, 13) и чрезъ разрушеніе храма Іерусалимскаго весь законъ сей конецъ пріять.

„Какъ законъ церемоніальной особенно предписывалъ правила о жертвахъ и о очищеніяхъ; то думаю, что сіи прообразовательныя дѣйствія двоякую Христову заслугу, спрадапельную и дѣяпельную, предозначали (Іоан. 19, 34; 1 Іоан. 5, 6). Въ семъ смыслѣ законъ оной заключалъ въ себѣ значную часть Евангелія. Но понеже онъ шакъ какъ насполицій законъ принимаемъ былъ, и изъ публичнаго къ нему уваженія признакъ можно было, что общанный праотцамъ Мессія пріидеть. И какъ пришелъ Онъ, и всѣ исполнился закона церемоніальнаго прообразованія; то онъ уже болѣе соблюдаемъ бышь не дол-

женствовалъ. При всемъ томъ сіе такъ надобно разумѣть, что наблюданіе онаго не можно въ шакомъ мѣнѣи, буди онъ необходимъ, и къ Богопочитанію совершенному надлежитъ. Ибо извѣстно, что нѣкоторыя обряды, уставленные закономъ церемоніальнымъ, были и для опличенія народа Иудейскаго отъ прочихъ народовъ, и для другихъ концевъ были употребляемы. По сей причинѣ самъ Павелъ не усомнился Тимофея обрѣзати (Дѣян. 16. 3), и другіе части закона церемоніальнаго исполнати (Дѣян. 21, 24. 26); да и Христіане, бывшіе изъ рода Иудейскаго, сему обыкновенію долго еще слѣдовали. Почему чшо на Соборѣ Иерусалимскомъ было опредѣлено о опмѣненіи сего закона, то принадлежитъ только до Христіанъ изъ языческаго обращенныхъ (Дѣян. 21, 25). „

§ 22.

Законъ
гражданскій
и его
упраздненіе.

Состояніе церковное Иудеевъ особеннаго также требовало образа правленія общесшвеннаго, который самъ Богъ учреждалъ весьма премудро, и который называется Божіимъ правленіемъ, *Теократіею*. И какъ всякое общество имѣетъ свои гражданскіе законы; такъ и Богъ оныя далъ своему народу, которыхъ собраніе называется *закономъ гражданскимъ*. Повелѣваетъ или запрещаетъ онымъ закономъ дѣла, которыя должны

судимы бытъ предъ лицомъ всего народа, а вмѣстѣ показалъ и способъ, какъ судить и рѣшить оныя должны начальники. Содержаніе премногихъ сихъ законовъ заключалось въ особенномъ образѣ Иудейскаго обществѣ, въ соотношеніи онаго къ публичному Богопочитанію, и въ обладаніи землями, отъ Бога имъ данными. Между сими изданы были и шакіе, копорые служили къ общему концу всѣхъ гражданствъ, а иные еспешивенные, копорыхъ важность утвердилъ Богъ властію гражданского правительсва. *Слѣдственно по разрушеніи сего единственнаго Иудейскаго общества, по уничтоженіи законовъ церемоніальныхъ, и по изгнаніи народа изъ Палестины, всѣ оныя законы гражданскіе уничтожились, копорыхъ причина заключалась въ сихъ обстоятельствахъ; прочіе же естественные, или учрежденные для общаго конца гражданствъ, силы своей не потеряли.*

„Посему какъ законъ гражданскій начальниковъ и подчиненныхъ иноплеменныхъ не попому обязываетъ, что происходитъ отъ Бога; шакъ и обязательсва закона гражданского не должно совсѣмъ отрицать попому, что онъ естъ законъ гражданскій Иудейскій. Надобно сіе изъяснить внятнѣе. Ежели сей законъ общій, то ко всѣмъ народамъ принадлежитъ; ежели онъ особенной, и для

одного народа Иудейскаго; по его обязательству пресласть бысть. Почему и Павел Апостолъ въкопоре гражданскіе законы къ соспоянію Христіанъ приспособляеть (1 Кор. 9. 2, 14); а иные Христыосъ совсѣмъ упразднилъ (Матѣ. 19, 8, 9). Естлы кпо сіе различіе законовъ гражданскихъ опредѣлишь хоцешъ, пошъ пуешь размопришь, какая каждаго причина. Ежели главнѣйшая въ самомъ Богѣ находишь, или никакой нѣшъ, однако оная не можешъ найдена бышь въ особенныхъ Иудеевъ обспоятельстввахъ; законъ не долженъ почиаемъ бышь упраздненнымъ. А ежели изъ собспвеннаго Иудеевъ соспоянія, изъ Теокрашического образа правленія, или изъ обладанія обѣтованной земли изъяснишь оную можно; по законъ оный къ одному народу Иудейскому принадлежишь, доколѣ они были подъ симъ правленіемъ, и пользовалися своею землею. По сему нынѣ и самыя Иудеи не пребуишь того, чшобъ онъ правительсва Христіанскаго судимы были по своимъ законамъ,.

§ 23.

Законъ
нрав-
ствен-
ной.

Совсѣмъ другая причина закона нрав-
ственного, чрезъ которой Богъ дѣйсствія
Иудеевъ яко челоѣковъ опредѣлилъ. Оной

1. *Заклучиль въ десяти заловѣдяхъ.*
(Исход. 20, 3, 17; 34, 28; Втор. 4, 13, 10,
4); почему *деслословіемъ* называется.

2. Съ величайшею и страха исполненною славою далъ оной своему народу. Исход. 19, 10, 11, 16, 18, 19; 20, 18.

3. Самъ оной начерталъ на двухъ скрижалѣхъ каменныхъ. Исход. 31, 18; 32, 15, 16; 34, 27, 28; Впор. 9, 10.

4. Христось же десять оныхъ заповѣди сократилъ въ двѣ, заключающія въ себѣ всю силу закона, изъ которыхъ одна основывается на любви къ Богу, а другая на любви къ ближнему, и любви къ самому себѣ. Матт. 22, 37 и проч.

„Богъ какъ особеннымъ изданіемъ, такъ и начертаніемъ на доскахъ каменныхъ, оныя десять заповѣдей опъ прочихъ законовъ опличилъ. Слѣдовательно, что къ Десятиповѣдію не принадлежатъ, по или къ церковнымъ или гражданскимъ должностямъ опносятся. И самъ Моисей, законъ сей содержащій, по увѣренію его, завѣщъ Божій опъ закона церемоніальнаго и гражданского опдѣлилъ (Впор. 4, 13, 14); почему безъ сумнѣнія Десятиповѣдіе говоритъ о должностяхъ челоувѣковъ, поколику они челоувѣки, и для сего по превосходству называется закономъ нравственнымъ. Сіе названіе иначе закону церемоніальному и гражданскому принадлежатъ могло бы. Изъ исторіи описанія Десятиповѣдія на двухъ скрижалѣхъ видно, и свидѣтельствово Христово о томъ показывается, что

иныя заповѣди закона сего предписы-
вающъ любовь къ Богу, а иныя любви
къ ближнему; явспвуетъ, что первыя че-
тыре заповѣди на скрижалѣ, а послѣд-
нія шесть на другой были начертаны.,,

§ 24.

Не уни-
чшо-
женъ
нрав-
ствен-
ной за-
конъ.

Изъ вышереченнаго явспвуетъ, что
законъ нравственной относится къ лю-
дямъ, поколику они люди (§ 23). А по-
елику вся сущность его состоиптъ въ
помѣ, чтобъ любить Бога и ближняго
(§ 24. числ. 4), каковыя дѣйсвія имѣ-
ющъ причину въ сущесствѣ Божіемъ, въ
естественной человѣка зависимости отъ
Него и въ отношеніи къ самому себѣ.
Христосъ же пришелъ не разорить, а ис-
полнить законъ (Матт. 5, 17), чего не
можно понимать о церемоніальномъ и
гражданскомъ законѣ Іудеевъ (§ 21, 22);
и припомѣ наконецъ въ Новомъ Завѣтѣ
заповѣди закона нравственной возобнов-
ляются и предписываются; что изъ всего
видно, что законъ нравственной никогда
не былъ уничтоженъ. Слѣдственно онъ

1. Есть изъясненіе того, чего хо-
щетъ Богъ или не хочетъ во всякое
время отъ человѣка.

2. А какъ Онъ благоволилъ дать за-
коны положительныя, чтобъ людямъ яс-
нѣе, удобнѣе и почтнѣе узнать, что долж-
но дѣлать, и чего не должно, нежели

сколько узнать можно изъ еспеспивеннаго закона (§ 19); слѣдовашельно законъ нравственной особенно долженъ быть правиломъ дѣйствій свободныхъ.

„Евангеліе, показующее намъ, что ошъ вѣры, а не ошъ дѣлъ закона оправдывается человекъ, не только закона сего не уничижило, но, по свидѣтельству Апостола Павла, болѣе еще оной утвердило (Рим. 3, 31). Ибо когда оно предлагаетъ о постороннемъ закона исполненіи, приемлемомъ ошъ насъ съ вѣрою, безъ копорой никакъ не можешъ спасшися, вмѣстѣ показываешъ, что законъ сей совсѣмъ непремѣненъ, и споль нуженъ, что человека ошъ обязашельства къ храненію онаго не освобождаетъ. И хопя бы совершенно человекъ не могъ исполнишь онаго, и для того бы нужду имѣлъ въ посторонней правдѣ къ оправданію своему; однако непремѣнную оспашается на шо воля Божія, чтообъ, сколько возможно, хранилъ человекъ законъ оный.“

§ 25.

Когда Богъ законъ нравспивенной Израильшнямъ преподавалъ, и въ вѣчное воспоминаніе начерпавалъ оной на каменныхъ дскахъ; то безъ сомнѣнія оныхъ всему шому научилъ хопѣлъ, что имъ, какъ людямъ, дѣлать должно, и что не

и новы-
ми за-
конами
не ум-
ноженъ

должно; и совсѣмъ невѣрояшно сіе, что будто Иудеи съ того времени до пришествия Христова не знали нѣкоторыхъ Божественныхъ заповѣдей. Прибавить надобно, что высочайшее совершенство закону приписуется ясно (Псал. 18, 8, и проч.); что Богъ почто запретилъ прибавить чтонибудь къ закону своему (Втор. 4, 2; 12, 3); что Христосъ самъ, когда вопрошали Его о дѣлахъ закона, описывалъ къ закону Моисееву (Матт. 19, 17; Лук. 10, 26); и Иоаннъ свидѣтельствуетъ, что законъ данъ Моисеемъ, благодать же и истина Иисусъ Христомъ бысть (Іоан. 1, 17); по сему Христосъ Десятословіе ни мало не умножилъ.

§ 26.

Что надобно думать о законѣ Евангеліе-скомъ,

Когда Христосъ проповѣдывалъ Евангеліе, которое собственно есть благо-вѣстіе о искупленіи и хощеніи Божиѣмъ спасти человѣка чрезъ Христа; но не только увѣрилъ о пришествіи своемъ, и что законъ церемоніальной конецъ пріять, но и вмѣстѣ открылъ средства, чрезъ которые мы оправдаемся, съ Богомъ соединиться и въ вѣрѣ утвердиться можемъ. Слѣдовательно какъ законъ предписываетъ любить ближняго, какъ самого себя (§ 23, чис. 4), на чемъ самомъ любовь къ самому себѣ, и употребленіе всѣхъ средствъ къ достиженію собственнаго

благополучія основывается (§ 17); опсюду можно новыя вывести заключенія, показывающія, что воля Божія есть дѣлать или не дѣлать, что Евангеліе добро или зло показываетъ. Предложенія сего рода суть истинныя законы (§ 15). Слѣдственно новой находится законъ, называемой *Евангельской*, которой, чтобы почтѣе въ умѣ предспавишь, надобно знать:

1. Что законъ *Евангельской* есть законъ нравственной, приспособленной къ предмету *Евангелія*, по есть къ правилу дѣйствія, которое чрезъ умспвованіе выводится вмѣстѣ изъ закона и *Евангелія*;

2. Что законъ *Евангельской* собственно не есть ученіе *Евангельское*, которое не въ заповѣдяхъ, но въ обѣщаніяхъ и дарованіяхъ благъ духовныхъ содержится, но есть ученіе о законѣ, которое бы безъ *Евангелія* было не извѣстно;

3. Почему и *Христось*, прелождая оной законъ, не *Евангеліе* проповѣдывалъ, но законъ;

4. А ни мало законовъ новыхъ не далъ, а только открылъ новыя предметы, къ которымъ древній законъ могъ и долженъ бытъ приспособленъ;

5. А особенной, справедливѣе сказать, одинъ только данъ сей законъ: въруй во *Исуса Назарянина*, такъ какъ *Искупишеля* міра, воплощившагося; а въ

семъ законѣ и другія заключаются, какъ-то: *не сопротивляйся благодати Святаго Духа, пріемли таинства Новаго Завета, и проч.*

„Евангеліе собственно не есть законѣ, однако съ ученіемъ о законѣ часно совокупляется. Когда Писаніе упоминаетъ о законѣ *вѣры или Духа* (Рим. 3, 27, 8, 2); не всегда должно разумѣть законѣ Евангельской по нашему опредѣленію, но иногда самое Евангеліе. Ибо законѣ, сіе слово не одинакое имѣетъ значеніе; иногда полагаются за какое нибудь ученіе, и въ особенноти за ученіе Евангельское, какъ-то (Рим. 8, 2; Галап. 2, 19); однако я думаю, что законѣ *вѣры и свободы* иногда самой законѣ Евангельской нами опредѣляемой означаетъ. Сюда принадлежащъ, думаю, сіи Апостоловъ вѣщанія (Рим. 3, 27; Іак. 1, 25). Но сей законѣ безъ сомнѣнія находился въ Ветхомъ Заветѣ, только яснѣе и проспраннѣе изображенъ въ Новомъ Заветѣ; ибо при Хрисповомъ прішествіи законѣ церемоніальной уничтожился, пророчества о Мессіи событіе воспринимали, лице Его въ почности было ознаменовано, новыя знаменія Завета и средства благодати учреждались и проч.; а поному и новыя закона соотношенія къ предметамъ Евангельскимъ долженствовали бытъ присоединяемы.“

§ 27.

Много въ Священномъ Писаніи пред- Исто-
писывается и запрещается, чего въ Де- кованіе
сяспословіи, ежели разсмапривашь ошѣ закона.
слова до слова, не находишся. Однако
оное Десяспословіе еспѣ весьма довольное
правило для дѣйснвій, и ни мало не умно-
жено новыми узаконеніями (§ 25). Слѣ-
довашельно оныя законы, которыхъ въ
Десяспословіи по видимому нѣшъ, сущѣ
шолько исполкованія онаго, и особенныя
прибавленія. Весьма ясныя примѣры сему
чинаемъ у Маше. въ главѣ 5, сп. 21, и
проч. А какъ чрезъ собраніе сихъ зако-
новъ и правильное расположеніе смыслѣ
Десяспословія яснѣе опкрывается; шакъ
и другіе многіе предметы могутъ ша-
кимъ же образомъ распрощраняемы и
умножаемы бышъ. *Отсюду видно, что на-
добно толковать законъ.* А чшобы въ семѣ
ошѣ правилъ не ошсупишъ,

1. *Прежде всего надобно найти истинное значеніе словъ закона, какъ изъясняемаго, такъ и изъясняющаго.*

2. А понеже Богъ въ законѣ своемъ не сокровенныя шайнсшва вѣры благоволилъ опкрышъ, а опредѣлишъ шолько дѣйснвія людей, и шо для шого, чшобъ волю Его лучше и яснѣе познали изъ сего закона, нежели изъ закона еспешсшвеннаго (§ 19). А для сего въ законѣ Божешсшвенномъ великая должна бышъ яснышъ; по-

тому и должно искать собственное, естественное, и весьма удобопонятное словъ значеніе.

3. Наипаче должно спараться о истолкованіи преимущественномъ (interpretationis Authenticae), по естъ пѣхъ законовъ особенныхъ, копорые изъясняюпѣ нѣкопорыя Десопословія заповѣди, хопя не всегда извѣсно, какую заповѣдь изъясняюпѣ прямо. Ибо особенные оные законы за непосредственные должно признавать; и какъ они опѣ одного происходящѣ Законодателя, опѣ копорого Десопословіе, по они пакую же имѣюпѣ силу и преимущество.

4. Правило, которое когда изъясняетъ каковой родъ дѣйствій, тогда всѣ онаго рода виды заключаетъ, и ко всѣмъ сихъ видовъ нераздѣльнымъ должно быть приспособляемо.

5. Правило повелѣвающее что нибудь, вмѣстѣ запрещаетъ противное; и запрещающее что либо, вмѣстѣ противное предписываетъ.

6. Ежели какое естъ правило, коего толкованіе, или распространеніе естъ сомнительно; то смотрѣть надобно на содержаніе главнѣйшей заповѣди, предлагающей о семъ родѣ дѣйствій, и изъ того уже должно истинной стмысль опредѣлять.

7. Впрочемъ такія при толкованіи употреблять должно правила, которыя смыслъ рѣчи изъ штиля, случая, намѣренія и конца шоловника сыскивашъ по дѣваюшъ.

„Общее правило, коего виды самъ Богъ изъяснилъ, не должно уже проспраннѣе изъясняшъ, и къ другимъ особеннымъ случаямъ оное приспособляшъ; а особенно, ежели причину закона не можно разумомъ постигнушъ. Божеспвенныя опредѣленія или запрещенія должны служишъ вмѣсто исполкованія нѣкоего дѣла. Ежели какой дѣйствій видъ одобряешся или запрещается, да и прочія дѣйствія шакое же имѣюшъ содержаніе; шо и можно изъ шого соспавишъ общее правило, шо изъясненію нѣкошорой Десятословія заповѣди.“

§ 28.

Главное начало закона еспеспвеннаго есть сіе: *дѣлай то, что славу Божию от- шеніе за- кона по- дожи- шельна- го къ еспесп- венно- му.* *крываетъ, и твои собственные совершенства множаетъ* (§ 17, чис. 1); а сила закона равспвеннаго положишельнаго въ семъ соспоишъ: *любй Бога всѣмъ сердцемъ, и шижняго какъ самаго себя* (§ 23, числ. 4). Почему какъ законъ еспеспвенный противными положишельными законами уничтожишся не могъ (§ 18), и сіи даны были для шочнѣйшаго и полнѣйшаго

объясненія закона еспешвеннаго (§ 19); слѣдуетъ,

1. Что законъ о любви къ Богу и ближнему показываетъ ближайшее средство прославлять Бога и умножать собственное благополучіе;

2. Что законы сіи, изъясняющіе Десятословіе, вмѣстѣ суть изъясненія закона естественнаго, хотя причину оныхъ изъ разума вывести не можно.

3. Ежели какой законъ естественный утвердить можно началами неоспоримыми, но оной ни въ Десятословіи, ни въ другомъ мѣстѣ Святаго Писанія ясно не находится, таковой непременно подразумѣвается въ Десятословіи.

4. Слѣдственно писанной законъ, ежели закону естественному, яко закону, кажется противорѣчуущимъ; то оной надобно ограничить и истолковать, чтобъ совсѣмъ было истреблено противорѣчіе.

5. Отсюда видно, что Хрисііане должны почитать за нужное дѣло слытьвать силу законовъ естественныхъ.

„Когда язычники за презрѣніи Богопочишанія и прочихъ добродѣшеей, внушаемыхъ разумомъ порицающа (Рим. 1, 21, и проч.), и яко беззаконно согрѣшившіе беззаконно судъ пріемлшъ (Рим. 2, 12); по намъ Хрисііанамъ испишаніе и прилѣжное о законахъ спешвенныхъ разсужденіе непремѣнно нужно.„

§ 29.

Законы гражданскіе одобряются и законы
уптверждаются самыми законами Божес-^{гражд-}
спивенными. Ибо Богъ гражданскіе обще-^{данскіе}
спва, которыя безъ законовъ граждан-^{с у ш ь}
скихъ соспоятъ не могушъ, не только ^{Боже-}
для необходимости и изящной пользы ^{ствен-}
уптверждаетъ, и своимъ промысломъ управ-
ляетъ и сохраняетъ (Дан. 4, 29; Иоан. 19,
11); но иногда самъ непосредспвенно оныя
учреждаетъ. Находяшся законы, повелѣ-
вающіе людямъ повиноваться начальни-
камъ, съ приложеніемъ шакого побужде-
нія, что они послпавлены отъ Бога (Рим.
13, 1, и проч. 1 Петр. 2, 13, 14); а какіе
законы самимъ Богомъ одобряются и
уптверждаются, шъ сущъ Божеспвенные.
Слѣдовашельно законы гражданскіе сущъ
Божественные: понеже Богъ ничего одо-
бришъ не можетъ, что прошивно волѣ
Его; а можетъ шакже бытъ, что сего ро-
да законы издаются отъ правительспва
неправовѣрнаго; но мы здѣсь *разумѣемъ*
тѣ законы гражданскіе, которыми воля
Божія не нарушается. Дѣян. 4, 19; 5, 29.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

о обязательствѣ Христіанъ
къ сохраненію закона.

§ 30.

Кто
сушь
Хри-
стіа-
не? Бывшіе съ начала въ Антіохіи учени-
ки Хрисповы названы были *Христіана-*
ми (Дѣян. 11, 26). А какой былъ образъ и
качество учениковъ Хрисповыхъ, сіе какъ
изъ примѣровъ, такъ и изъ Священнаго
Писанія довольно извѣстно. Однако Спа-
ситель нашъ все сіе заключаетъ въ двухъ
главнѣйшихъ свойствахъ, когда говоритъ,
что вся языки должно сотворить учени-
ками Его чрезъ крещеніе и ученіе (Матѣ.
28, 19, 20). Безъ сомнѣнія повелѣно было
креститься, дабы вѣру во Свяшую Трои-
цу предъ лицемъ всѣхъ людей свидѣтель-
ствовали (Матѣ. 28, 19; снеси 1 Кор. 1,
13, 14, 15); учишься же, чтобы все со-
блюдали, елика заповѣдалъ Иисусъ Хри-
спосъ, изъ которыхъ заповѣдей главнѣй-
шая есть вѣра въ Него (Матѣ. 28, 20;
Марк. 16, 16; Иоан. 6, 40; Дѣян. 16, 30).
Слѣдовательно *Христіанинъ есть тотъ,*
которой ученіе Христово внѣшнимъ
образомъ исповѣдуетъ, и внутренно въ
Онаго вѣруетъ. По сей причинѣ и Павелъ
упрочдаетъ, что все Христіанъ благо-
честіе соспоитъ въ исповѣданіи и вѣрѣ
(Рим. 10, 9, 10). Отсюда слѣдуетъ,

1. Поелику внѣшнее исповѣданіе безъ внутренней вѣры, и вѣра безъ исповѣданія можетъ бысть, по три рода находятя Христіанъ: первые, которые ученіе исповѣдуютъ, да не вѣрують; вторые вѣрують, а не исповѣдуютъ; третіи исповѣдуютъ и вѣрують вмѣстѣ. Перваго рода Христіане полько по имени, вшораго вещью, а прешьяго и именемъ и вещью Христіане: сердцемъ бо вѣруеться въ правду, усты же исповѣдуеться во сласеніе Рим. 10, 10.

2. Крещеніе само въ себѣ есть наибѣспвишельнѣйшее средство благодати, а вмѣстѣ и презнамениное шаинство, Богомъ учрежденное, при которомъ всякой исповѣдуешъ, что онъ на ученіе Христово согласуешся, и оное содержитъ. Слѣдственнo какъ внѣшнее исповѣданіе именемъ полько Христіанина дѣлаешъ, а о внутренней сердца расположеніи никакъ судишь не можешъ, слѣдуешъ, что всѣхъ крещенныхъ почитать должно за Христіанъ.

3. Однако, поелику сущь два свойства истиннаго Христіанина, исповѣданіе и вѣра; по надобно истинному Христіанину не только быть крещену, но и вѣровать во Христа, и Его исповѣдовать.

„Вѣрующій во Христа долженъ вѣру свою открывашь предъ лицемъ всего

міра. А поелику можешъ иногда случитися, чпо или не доспаешъ случая къ засвидѣтельствованію своего исповѣданія, или по какой нибудь причинѣ человекъ крещенія не сподобился; въ такомъ состояніи самую вещь можешъ бытъ Христіанинъ, хоця бы по имени и не назывался Христіаниномъ. Многіе были въ первенствующей Церквѣ между оглашенными вѣрующіе, копорые или еще не крестилися, или очень поздно, и почти подѣ конецъ жизни.,

§ 31.

Внутреннее
своихъ
качеств.

Истинные Христіане, о копорыхъ здѣсь должно разсуждать, во Христа вѣрующъ (§ 30); а вѣра состоишъ въ познаніи, согласіи и упованіи. Слѣдовательно

1. Истинные Христіане знаютъ все то, чему нужно вѣровать для спасенія, то есть, законъ и Евангеліе;
2. На оныя сердечно соглашаются;
3. И Христову заслугу, и Божественныя во Евангеліи обѣщанія съ упованіемъ пріемлютъ и себѣ присволяютъ.

§ 32.

Внѣшнее
ошибки.

Таковымъ-но образомъ получаютъ человекъ благодатное себѣ предѣ Богомъ оправданіе (Рим. 3, 24, 25, 4, 5, 6, 7, 8). Слѣдовательно

1. Оныя въмѣняютъ какъ удовлетвореніе, такъ и правда Христова;

2. Для удовлетворенія Христова, имъ вѣнненнаго, отпущеніе грѣховъ полагаютъ, и для правды Его, имъ дарованной, за праведныхъ они почитаются.

3. А по сему отъ наказаній свободяются, сынами Божиими и наследниками жизни вѣчныя опредѣляются.

§ 33.

Всѣ сіи благодѣянія людямъ даруи- Воля Божія есть, чшобъ мы за-конъ храни-ли.
ся чрезъ вѣру одну безъ дѣлъ закона (Рим. 3, 20, 22, 28; 4, 6). И попому не должно полагашь, чшо акибы къ полученію жизни вѣчныя довольны были добрыя дѣла; однако естъ на сіе вѣчная и непремѣнная воля Божія, чшобъ законъ Его мы хранили: ибо

1. Богъ чрезъ законъ свой открылъ, чшо добро, и чшо худо (§ 15), законъ же церемоніальной и гражданской уничтоженъ (§ 21, 22); шо особенно сіе разумѣшь должно о законѣ еспешвенномъ и положищельномъ — нравственномъ, копорой никогда не былъ уничтоженъ (§ 18, 44). Слѣдовашельно ежели бы не хотѣлъ, или мало промышлялъ, чшобъ люди сохраняли оной законъ, самъ бы Онъ на дѣйствіе худое подалъ согласіе, и добраго не могъ хотѣшь: но сіе съ безпредѣльною Его свяпостію совсѣмъ несогласно; слѣдовашельно не можешъ не желать шого, чшобъ Христіане законъ Его хранили.

2. Законъ естественной, основанной на слѣдующемъ правилѣ: *должно прославлять Бога и стараться о собственномъ каждомъ благополучи* (§ 17); а положительной законъ на семъ основанъ: *любви Бога отъ всего сердца, и ближняго твоего какъ самого себя* (§ 23). И если бы Богъ пресупленіе сихъ законовъ Христіанамъ позволилъ, не было бы нужно желать прославленія своего, и благополучія пварей, и равно бы было для него, любить Бога и ближняго, или не любить: но сіе и съ свяпоспїю Его и съ намѣреніемъ ошкрыть свою славу совсѣмъ несовмѣсно. Слѣдовательно всегда хочелъ, чпобъ симъ законамъ повиновалися.

3. А наипаче сего онъ пѣхъ Христіанъ пребуешъ, копорыхъ чрезъ опрожденіе предуготовалъ къ шворенію добрыхъ дѣлъ (Ефес. 2, 10), и вѣру даровалъ любовію дѣйствующую (Галат. 5, 6, и проч.) и копорая безъ дѣлъ мершва ешь. Іак. 2, 17, 26.

4. По сей причинѣ и Хриосъ и Апостоли Его Божеспвенные сіи законы часто извясняли, добрыя дѣла всемѣрно внушали, и свидѣтельспвовали, чпо воля Божія ешь на сіе, чпобъ пщалися мы о свяпоспїи жизни. 1 Сол. 4 3.

„Вмѣсно насъ Хриосъ законъ исполнилъ не для того, чпобъ онъ ни мало къ намъ не принадлежалъ, но для

шого, чшобъ показашь намъ примѣръ совершенныя правды, коею бы мы могли оправдаться, и которую не могли мы приобрести нашими дѣлами. Слѣдовательно хощя ибшѣ на сіе Божія изволенія, чшобы мы законъ хранили для полученія или заслуженія оправданія посредствомъ его одного; однако хощешѣ Богъ, чшобъ мы съ другимъ намѣреніемъ оному повиновалися. Непремѣнность сея воли Богъ ясно утвердилъ дѣйствительною самою Христовою заслугою: ибо еспыли бы не благоволилъ открытъ когда либо сей воли, не нужно бы было, чшобъ Хриосъ повиновался закону, и намъ вмѣнялася Его правда.,

§ 34.

А какъ Богъ хощешѣ, чшобъ мы Его законъ хранили, шакъ и многія важнѣйшія побужденія находишѣ Христіанинъ къ ревностнѣйшему закона исполненію. Ибо чрезъ побужденія разумѣемъ мы всѣ причины и убѣжденія, показывающія, что дѣйствіе есшъ добро, и пошому желашь оное надобно; или чшо дѣйствіе есшъ зло, и пошому удаляшья должно. Въ первомъ случаѣ побужденія называются желанія, а во второмъ побужденія опшращенія. Причина шакшая

1. *Есть самая воля Божія, о которой Христіане увѣрены, чшо она есшъ*

Часть I

Г

Побужденія къ храненію закона, которыми ишють Христіане.

преблагая и совершенная, и желаетъ полько того, чпо есть истинное добро, и опвращается опъ истиннаго зла (Рим. 12, 2). Сколь бы разипельно было сіе побужденіе, еспьли бы человѣкъ опрожденный предспавлялъ шакъ, какъ училъ Павелъ, копорый единымъ воспоминаніемъ воли Божеспвенной возбуждалъ вѣрныхъ къ молишвѣ и ходатайству за всѣхъ людей! 1 Тим. 2, 3.

2. *Великое Божіе благодаріе, оказанное въ оправданіи, второе есть побужденіе дѣлать то, что законъ предписываетъ, и отвращаться того, что запрещаетъ.* Ибо какое дѣйствіе пріятно и желательное облагодѣшельспвовавшему насъ премного, оное вѣрные по справедливости судяшъ добрымъ и желательнымъ. Но знаютъ, чпо дѣйствія закономъ предписанныя суть шаковы; слѣдовательно важнѣйшую имѣютъ причину, Бога почишашъ сими дѣйствіями. Почему и Павелъ повелѣваетъ взирашъ на неизреченное оное милосердіе, явленное въ оправданіи грѣшника, чпобы изъ возрѣнія сего подвигнушъ къ непорочной жизни Рим. 12, 1.

3. *Третье убѣжденіе есть прославление святости и превосходства Христіанскаго благочестія чрезъ дѣла закона.* Христіане, какъ сами собою испышавъ благочестія сего величіе и дѣй-

ственность, нашли оное добрымъ, Богу
пріятнымъ, и царства Христова винов-
нымъ, такъ весьма довольно знаютъ,
что непорочно жизнью оное распростра-
няется, и всё отражающа прошивныя
злоступленія и порицанія. Матт. 5, 16;
и Петр. 2, 12.

4. Также и примѣръ Христовъ есть
для нихъ новое и дѣйствительнѣйшее по-
бужденіе хранить законъ Божественный.
Знаютъ, что они на сіе званы, дабы
были подобными образу Сына Божія
(Рим. 8, 29). Видяшъ, что Христосъ
Оца своего почиталъ, и ни на одну чр-
пу ошъ закона не ошступалъ (Іоан. 8,
46, 49). Симъ убо примѣромъ, которому
подражая знаютъ, что могутъ они до-
стигнуть до возжелѣннаго онаго подобія,
возбуждающа къ повиновенію закону Бо-
жественному. Зная Христосъ совершен-
ство онаго, однимъ показаніемъ примѣра
своего возбуждалъ къ смиренію и взаим-
ной любви. Іоан. 13, 15.

5. Черезъ упражненіе въ добрыхъ дѣ-
лахъ бѣваютъ извѣстнѣйшими о вѣрѣ и
соединеніи своемъ съ Богомъ. А поелику
добрыя дѣла суть плоды вѣры (Галат. 4,
22), и шворящіе ихъ имѣютъ живущаго
въ себѣ Святаго Духа (Рим. 8, 13, 14, 15);
по Христіане по сему узнаютъ, что
они вѣруютъ во Христа, и имѣютъ оп-
ущеніе грѣховъ. Почему и Апостолъ

увѣщаваешь вѣрныхъ, дабы упражненіемъ въ добрыхъ дѣлахъ званіе свое и избраніе утверждали (2 Петр. 1, 5—10). А какъ несказанное благо есть бышь увѣрену о томъ, что мы примирены Богу, и Его благодати причастны, такъ и опіюду новое почерпается побужденіе хранишь законъ Божій.

6. *Черезъ тое же упражненіе сохраняется добрая и спокойная совѣсть, которую человекъ имѣть всемирно желаетъ, и за велико почитаетъ.* Дѣян. 24, 16; 1 Тим. 1, 18, 19.

7. *Твердость и постоянство въ вѣрѣ такожь важнѣйшее побужденіе есть дѣйствія свои соглашать съ закономъ Божественнымъ.* Ибо какъ вѣру свою опянь отвергающій, мучительнѣйшимъ наказаніямъ и бѣдспвіямъ предаешь (Езек. 18, 24; Евр. 6, 4, 5, 6); такъ напрошивъ непреспанное въ вѣрѣ пребываніе великая есть польза. Сія непоколебимось, хопя не есть плодъ добрыхъ дѣлъ; однако естли они пренебрежены будупъ, вѣрные могушь лишиться благодатнаго соспоянія, и потеряшь вѣру. Изъ сего разсужденія Христіане могушь взять сильнѣйшее побужденіе къ соблюденію закона Божія.

8. *Наконецъ тѣ и награжденія удостоиваются, которые о сохраненіи за-*

кона неусылно лекутся. 1 Тим. 4, 8; Матфе. 10. 42; Иоан. 5. 29; Екклес. 12, 13 14.

„И добро и худо самое, или добра и зла представленіе называется *побужденіемъ*. А какъ добро или зло то, по общему мнѣнію, называется, что по послѣдствіямъ своимъ соспояніе наше дѣлаетъ совершеннѣйшимъ или несовершеннѣйшимъ; то нѣкоторые думали, что нѣтъ никакихъ побужденій хранишь законъ Божій, ежели изъ сего щцанія никакой пользы намъ не произтекаетъ. Слѣдственно, какъ мы предполагаемъ, что оиъ честиности и добрыхъ дѣлъ ни оправданіе, ни вѣчное спасеніе не зависящъ; то заключающъ, что по нашимъ началамъ нѣтъ никакихъ побужденій, возбуждающихъ къ благоуспивому и святому жишю. Но поелику

1. То, что наше состояніе совершеннымъ дѣлаетъ, есть только *нѣкоторой видъ добра*: ибо вообще то называется добромъ, которое согласно съ общимъ концемъ всѣхъ вещей, и оное — то есть почное умноженіе славы Божіей; почему и добро вообще называется то, которое славу Божію открываетъ. Какое дѣйствіе имѣетъ сіе послѣдствіе, не совсѣмъ разумъ нашъ сіе понимаетъ. Иногда бо не возможно бываетъ, подробно узнать отношеніе дѣйствія къ послѣднему Божію концу. А поелику мы

знаемъ, что Богъ ничего не хочетъ, какъ развѣ того, что служитъ къ ему концу; но можемъ увѣрены быть, что добро Имъ желаемое есть то, которое открываетъ славу Его, а то, чего не желаетъ, зло есть. А что Богу угодно или пропивно; то сіе видно не только изъ повелѣній и запрещеній, но и изъ другихъ обстоятельствъ.

2. Надобно признаться, что человекъ, въ разсужденіи естественнаго нынѣшняго состоянія, никакими благами плѣниться не можетъ, развѣ только тѣми, о которыхъ извѣстенъ, что они собственное его благополучіе, истинное ли то, или мнимое, возвышаютъ. Но сіе состояніе есть достовернѣйшій знакъ его поврежденія. Ибо онъ о качествахъ и нравственности дѣйствій не судитъ по концу послѣднему, которой бы предъ очами всегда должно имѣть, но по концу вѣщному; да и о семъ не всегда довольно разсуждаетъ. Но человекъ, благодатию Божіею опрожденный, и получившій въ нѣкоторомъ степени первое свое совершенство, добро и зло измѣряетъ не по собственнымъ своимъ годамъ, но по отношенію къ послѣднему Божію концу, или волѣ Его. По сему онъ и побужденіямъ тѣмъ слѣдовать можетъ, которыя показываютъ не непосредственную нѣкоторую пользу, но какое нибудь другое истинное добро.

3. За истину также и сіе признать можно, что человекъ, благодатию Божією просвѣщенный, ничего не можетъ желать противнаго собственному своему благополучію. Для того и побужденія, сказанныя нами, его бы не преклоняли, ежели бы почиталъ вредными шѣ дѣйствія, къ предпринятію которыхъ побужденія почерпалъ изъ послѣдняго Божія конца и Его воли. Но знаетъ и всегда предполагаетъ человекъ духовный, что для него особенно добро то есть, которое соотвѣтствуетъ концу Божію, или волѣ Его. И хотя бы шочно не предусматривалъ, какая отсюда будетъ польза, но увѣренъ, что дѣйствіе сіе есть полезно и спасительно. Еще надобно сказать, что не только изъ чаянія ожидаемой пользы, или надѣянія, прибыли, добро творитъ; но болѣе изъ размышленія о Божественной волѣ, о прославленіи Бога, или о нѣкоей выгодѣ, относящейся къ небесному царствію. По сему — то Христіане свободно и съ пламенною ревностію въ шѣхъ дѣлахъ подвижуются, которыхъ видимой пользы не приносятъ, но и вреда принести не могутъ.

4. Однако, какъ Богъ совершенно знаетъ наши слабости, и ясно видитъ, что природа человеческая, которая опрожденіемъ не уничтожается, ничѣмъ больше не преклоняется, какъ

собственной пользою; но онъ съ добрыми дѣйствіями соединилъ различныя непосредственныя выгоды, и о семъ человекѣ не оставилъ извѣстїи. Сїи выгоды по духовныя, по Физическія; и сїи послѣднія къ настоящему и къ будущему вѣку относяща. Ибо и въ сей жизни добрыя дѣйствія награждаетъ, выключая того, когда сіе вредъ наноситъ большому людемъ благополучію, и въ будущей жизни по мѣрѣ дѣла возводитъ на степень небесной славы.

5. Не хотимъ же Богъ, чпобъ человекъ шворилъ добрыя дѣла въ шой надеждѣ, чпю они одни могутъ его оправдать и доставить ему спасеніе. Ибо дѣло, происходящее изъ сего побужденія, и правду и свяшость Божию, и заслуги Христовы помрачаетъ, и самому человеку препятствуетъ получить опущеніе грѣховъ, и жизнь вѣчную чрезъ истинную вѣру, которая есть единственное средство къ полученію сихъ благъ. Почему какъ дѣло, на семъ побужденіи основанное, по многимъ обстоятельствомъ есть худо, шю и Богу удобно бытъ не можеть.,,

§ 35.

Что
есть
обязательство
побужденій съ самимъ дѣйствіемъ соединеніе, учиненное опъ какой либо вышшей власни: а *страдательное* есть соспоянїе,

въ которомъ кпо либо имѣетъ побужденія съ дѣйствіемъ своимъ соединенныя опъ вышней власти. Сіе соединеніе побужденій съ дѣйствіемъ ни малой бы не приносило пользы, еспли бы не было разсмапривающихъ сію связь; а къ познанію оной преуется разумъ, то

1. *Богъ только разумныхъ тварей, каковы суть люди, обязать могъ и восхотѣлъ.*

2. А поелику Богъ хоцетъ того, чпобъ мы познавали союзъ побужденій съ дѣйствіями, ежели еспъ онъ какой: сія же воля Божія еспъ совокупно и причина дѣлать по, чего Богъ хоцетъ; то слѣдуешъ, что люди обязаны къ справедливому познанію всякаго своего обязательства.

3. Изъ качесства и количесства побужденій извѣсно качесство и количесство самаго обязательства: то тѣмъ большему надобно бѣть обязательству, чѣмъ большія и важнѣйшія находятся побужденія.

4. Также чѣмъ большая есть удобность, и чѣмъ ближайшій и всегдашній случай есть знать побужденія, и чѣмъ готовѣйшее расположеніе имѣетъ дознаннымъ побужденіямъ слѣдовать, тѣмъ сильнѣе есть обязательство.

5. Еспли къ произведенію или оущенію какого дѣйствія Богъ никакихъ не

далъ побужденій, то къ предпринятію или олущенію онаго нѣтъ никакого и обязательства.

„Обязательство вообще называется соединеніемъ побужденій съ дѣйствіемъ: и я опредѣленія сего совсѣмъ не опровергаю. Поелику же вездѣ въ сей нашей наукѣ говоримъ о обязательствѣ, возложенномъ отъ Бога на человѣка, по разсудилось соединеніе побужденій ограничить чрезъ прибавленіе сихъ словъ: *учиненное отъ вышней власти*. Внутренняя способность разсмаширивать побужденія, соединенныя съ дѣйствіемъ, человѣка уже подвергаетъ обязательству, хотя бы дѣйствительнаго познанія еще не было. Впрочемъ симъ соединеніемъ побужденій съ дѣйствіемъ, человѣческая воля такъ ограничивается и побуждается къ нѣкопороду дѣйствій, что не долженствуешь желать шому противнаго. По сей причинѣ и спрадательное обязательство можетъ назваться *нравственною необходимостію что ни-будь дѣлать или не дѣлать*.“

§ 36.

Обязатель-
ство
Хри-
стіанъ
къ хра-
ненію
закона.

Законъ еспешивенной и положитель-
ной нравственной естъ опкровеніе воли
Божественной, что намъ дѣлать должно,
и что не дѣлать (§ 17, 23). И какъ оба
они не увичпожены (§ 18, 24), по Богъ
и доселѣ желаетъ, чтобы люди оба си-

законы сохраняли. Сіяжъ самая воля Божія естъ сильнѣйшее убѣжденіе, сопряженное съ дѣйствіями, закономъ предписанными и запрещенными (§ 34, числ. 1), къ коимъ однако Богъ еще многія другія произвольныя приобщилъ (Исх. 20. 5, 6; Лев. 18. 5; Впороз. 27, 26; Исаи 1, 19. 20; Иерем. 3, 12 и проч. Галап. 5, 21; 1 Пепр. 3, 10, 13 и проч.); а наипаче Христіанамъ даны изыщнѣйшія побужденія дѣйствія свои соображающъ съ закономъ (§ 34). И поелику все сіе Богъ открылъ ясно въ словѣ своемъ, человекъ же разумъ и способность даровалъ оное познавать; *то нѣтъ сомнѣнія, что Христіане обязаны къ храненію закона какъ естественнаго, такъ и положительнаго Божественнаго* (§ 35). Сіе обязательство имъ внушаетъ, когда дѣйствія ихъ ограничиваетъ по чрезъ предписаніе, по чрезъ запрещеніе: ибо знающъ надобно,

1. *Что одно откровеніе воли Божественныя естъ наисильнѣйшее обязательство* (§ 34. 35). Почему и Богъ иногда сіе едино побужденіе употребляетъ, что Онъ естъ Богъ, повелѣвающій по и другое (Лев. 18, 14; и въ Дѣян. 17. 24, 27). Изъ одного Божіяго величества и зависимости оныхъ Него всѣхъ вещей доказывающа обязательство Его почивающъ.

2. *Однако умножается оное обязательство, ежели Богъ, кромѣ своей воли*

*другія предложили побужденія (§ 35, числ. 3), каковыхъ великое число усма-
приваемъ въ царствѣ природы и благо-
даши.*

3. А во первыхъ поелику Христіане многія такія имѣютъ побужденія, ко-
прыхъ лишающія непросвѣщенные върою (§ 34), и припомъ одарены они новыми силами, копрыхъ не воспріялъ человекъ е-
стнеспвенный (§ 31); по сему Христіа-
не большее имѣютъ обязателство, за-
конъ Божій хранишь, нежели другіе люди (§ 35, числ. 3, 4).

4. Слѣдовательно, какъ всякой обя-
занъ къ прилѣжному изысканію и спра-
ведливому познанію своего обязателства (§ 35, числ. 4); такъ и Христіане всемѣр-
но должны разумѣть, какія особенныя
имѣютъ побужденія сіе или другое дѣй-
ствіе предпринять.

5. Впрочемъ сіе обязателство ка-
сается не только законовъ Божіихъ не-
посредственныхъ; но простирается и до
законовъ гражданскихъ, Богомъ подтверж-
денныхъ, а по сему между Божеспвенны-
ми почишающихся (§ 29). *И такъ есть
Божественное обязательство и сила за-
конамъ гражданского правительства ло-
винноваться.* Рим. 13, 1, и преч. 1 Петр.
2, 13.

§ 37.

Хотя ишпъ никакого дѣйствія, ко- порое бы ни добро, ни худо было (§ 10); однако поелику многія изъ нихъ чрезъ случайныя и различныя обстоятельства опредѣляются такъ, что тогоже рода дѣйствіе одно бываетъ доброе, а другое злое (§ 10, прим.); и не всегда извѣстно, находясь ли оныя обстоятельства, которыя дѣйствіе или добрымъ или худымъ дѣлаютъ; также и положительнаго закона о сихъ дѣйствіяхъ никакого ишпъ, по многія изъ нихъ кажутся *средними* (*indifferentes*), ш. е. ни повелѣнными, ни запрещенными. Того ради здѣсь вопросъ предложить можно о *обѣтахъ*, находясь ли они, и ешлы къ нимъ обязательство?

Имѣютъ ли обязанности въ отношеніи къ обѣтамъ?

Обѣцать (*) кому что, значить крѣпкое намѣреніе положить сдѣлать шо для другаго, къ чему закономъ положительными не обязанъ, и чего взыскивать ошъ себя не можно (Впороз. 23, 22). Обѣщаній шакowychъ много было въ Вешхомъ Заветѣ. Нынѣ у насъ за обѣщаніе почитается, ешлы кто для удобнѣшаго

(*) Авиторъ, такъ какъ Люшер. ученіе содержащій, отвергъ здѣсь обѣщаніе монаховъ и проч. Почему здѣсь отступлено ошъ оригинала въ переводѣ.

служенія Богу и ошечеству свободную опѣ женидѣбы жизнь избираешѣ, еспѣли для уполенія спраспей самопроизвольно воздерживаешся вѣ позволенное Церковію время опѣ яспія мясѣ и пишія, еспѣли нѣкую сумму денегѣ опредѣляешѣ на созиданіе храмовѣ, на снабдѣніе служипелей ихѣ, и для помощи бѣдныхѣ, еспѣли вознамѣришся шѣ мѣсна посѣпипѣ, гдѣ Богѣ особливою благодатію присуществуешѣ и чудодѣспивуешѣ, или больнымѣ послужипѣ и проч. Опсюду слѣдуешѣ,

1. *Когда человекъ общаетъ какое либо дѣло Богу угодное, Церкви, отечеству, ближнему и самому себѣ полезное, то уже общаніе сіе не есть дѣйствіе среднее, а совершенно доброе.*

2. *А по сему такового рода дѣйствія облзуемся исполнять такъ какъ закономѣ предписанныя. Числ. 6, 1, 2 и проч. Второз. 23, 21.*

„Вѣ проспранномѣ смыслѣ общѣ еспѣ всякое общаніе дѣйспвія и повелѣннаго, и кошорое безѣ общѣ должно исполнено быпѣ, какое общаніе даемѣ мы при крещеніи, и кошорое ежедневно должны возобновляпѣ. О семѣ общѣ, его нравспвенности и обязапельспвѣ здѣсь не разсуждаемѣ. И кажешся сюда опносяпся сіи мѣсна Священнаго Писанія (Псал. 49, 14; 118, 106); однако собспвенно, общаніе дѣйспвія ни повелѣн-

наго, ни запрещеннаго общою называешься. Симъ образомъ въ Вешхомъ Заѣвшъ Израильяне могли общаць дѣла, принадлежащія къ Богослуженію вишнему и церемоніальному, изъ коихъ не всѣ закономъ церемоніальнымъ опредѣлены, но нѣкоторыя предославлены были на произволеніе людей. Для сего и особенныя о обязательствѣ оныхъ общою находились законы (Числ. 30, 3, и проч. Впор. 23, 21, и проч.). Общъ же оной, коюрой исполнилъ Апостолъ Павелъ съ чешыря спарцами другими, къ тому только клонился, чпобы рожденные онѣ Іудеевъ видѣли, чпо дѣла закона церемоніальнаго еще позволительны, только бы не почивали оныя за необходимыя къ Богослуженію и спасенію. Ибо спарцы Іерусалимскія Церкви утверждали, чпо таковыя дѣла Хрисціанамъ, обращеннымъ изъ язычества, не свойственны (Дѣян. 21, 23, и проч.). Слѣдовательно намъ, приѣмлющимъ бышіе и обязательство общою въ Новомъ Заѣвшъ, правила и примѣры сего рода не могутъ прошиволагаться; однако признаемъ мы сіе за истину, чпо находящя дѣисвія, совершенно хоща не повелѣныя, но по извѣстнымъ обстоятельствомъ полезныя, и на хорошій конецъ служащія. Оныя человекъ хоща совершаць долженствуешъ безъ обща;

однако небезполезно будетъ, еспли онъ особеннымъ образомъ Богу пожертвуетъ. Ибо когда онъ знаетъ, что обѣщаніе сіе, по причинѣ великой пользы обѣщаннаго дѣйствія, отъ Бога пріемлется, новое на себя беретъ обязательство, сильнѣйшимъ образомъ возбуждающее его къ исполненію сего дѣйствія. Но

1. Долженъ смотрѣть, полезно ли почто оное дѣйствіе и служишь ли къ прославленію Бога;

2. Долженъ самъ себя испытать, соизмѣрны ли его силы къ исполненію сего обѣта;

3. Всемирно долженъ спараться о помѣ, чпобъ данной обѣтѣ исполнишь;

4. На цѣлую жизнь рѣшишельно къ таковымъ дѣйствіямъ себя обѣпомъ не обязывать: ибо могутъ перемѣниться обстоятельство, съ которыми самая нравственность дѣйствія перемѣняется. Ежели же дѣйствіе обѣщается или невозможное, или не Богоугодное, и законамъ прошивное, или исполненію другихъ должностей препяиспвующее, или заслугу высокомирную въ себѣ заключающее, таковой обѣтѣ ешь незаконной, непозволишельной, и не долженствуетъ быть исполняемъ.,,

§ 38.

Что
есть
долж-
ность?

Должность ешь дѣйствіе, къ которому мы обязаны. Почему

1. Когда Христіане обязаны къ исполненію закона естественнаго и опкровеннаго (§ 36), по всякое дѣйствіе, закономъ предписанное, есть должность.

2. Напрошивъ того нѣшъ никакого обязашельства, естли Богъ не соединилъ побужденій съ дѣйствіемъ (§ 35. числ. 5); и гдѣ сіе учинено, тамъ естъ объявленіе, чего Богъ ошъ насъ хоцешъ, и чего не хоцешъ, и по опкровеніе мы называемъ закономъ (§ 15); слѣдовашельно всякая должность есть закономъ опредѣленное дѣйствіе.

3. Законъ естественной и положительной нравственной не однихъ только Христіанъ обязываетъ, но и всѣхъ людей (§ 36). Но понеже Христіане имѣють особенныя побужденія, несвѣдомья чловѣку естественному, или немоущему оныя употребить (§ 34), и сверхъ того почерпають они многія изъ Евангелія правила, служащія къ объясненію закона, которыя сокрышы ошъ другихъ (§ 26); по должности прилично раздѣлить на должности чловѣчскія и должности Христіанскія. Первыя суть шѣ, которыя познаются изъ одного естественнаго закона, и побужденія, сопряженныя съ ними, почерпаются изъ естественной науки о Богѣ и отношеній къ Нему людей: а другія должности суть шѣ, которыя происходятъ изъ свойственныхъ

Христіанину побуждений, или изъ при-
способленія закона къ особенному Еванге-
лія предмету. А поелику Христіанинъ
никогда не преспаешъ бытъ человѣкомъ;
*по должности Христіанина всегда со-
пряжены съ должностями человѣка.*

4. Наконецъ поелику многія находяш-
ся степени обязательства (§ 35. числ. 3, 4),
*то и изъ должностей одна другой важ-
нѣе быть можетъ.*

§ 39.

Сраже-
ніе дол-
жностей

Сраженіе должностей естъ взаимная
противоположность двухъ должностей,
которыя вмѣстѣ исполнить побуждаешъ
случай. Того ради, когда

1. Богъ людей обязываетъ къ дѣй-
ствіямъ, которыя должны бытъ (§ 35),
и всякое бытіе предполагаетъ возмож-
ность вещи; въ сраженіи же должностей
невозможно обѣимъ удовлетворить; по-
чему *Богъ въ семъ случаѣ человѣка не
обязываетъ къ исполненію вмѣстѣ обо-
ихъ должностей.*

2. А чтобы было извѣстно, какую
должность при сраженіи оставить надоб-
но, должно разсуждать о большемъ и
меньшемъ обязательствѣ. Оную безъ сом-
нѣнія предпочесть должно, къ которой
больше мы обязаны. Но гдѣ большія и
сильнѣйшія находяшся побужденія, тамъ
естъ и большая сила обязательства (§ 55.

числ. 5); слѣдовательно *ту* должность исполнять надобно, къ исполненію которой большія и сильнѣйшія находятся побужденія, а противная оной да оставляется.

3. Случается иногда, что одна изъ должностей противныхъ между собою можетъ опложена быти до другаго времени, а другая не можетъ. И пошому ежели можно оспавишь до времени, да оставляется, и чрезъ то обѣимъ будешь удовлетворено, хощя въ различное время; а ежели быти сему не возможно, одну по необходимости оспавишь надобно. И какъ лучше обѣ исполнишь, хощя одну прежде, другую послѣ, нежели совсѣмъ одну оспавишь; для шого *должность, необходимо нужную и нетерпящую времени, должно предпочесть другой.*

4. Наконецъ поелику Богъ, при наспояніи сраженія должностей, не хощетъ, чшобъ шопѣ и другой законъ хранимъ былъ; шо видимъ, что *одинъ изъ сихъ законовъ, которые совокулно исполнить невозможно, ограничивается чрезъ другой, и тѣмъ самимъ объясняется, сколь далеко простираетъ силу другаго закона обязательство.*

„Ежели опѣ нашего неразумія и нерадѣнія произойдетъ сраженіе должностей, шогда обязательство ко обоимъ не уничтожается. А чшобы не было

намъ нужды нарушашъ оное, напередъ съ великимъ вниманіемъ и оспорожно-стию разсмапривашъ надобно должности, и каждой свое назначашъ время, дабы избѣжашъ всякаго прошиворѣчія. А въ неизбѣжномъ самомъ сраженіи, чпобы узнать, гдѣ должно здѣлать опспупленіе, надобно прилѣжно разсмошрѣть должностей побужденія. Учинивъ сію предосторожность, узнать можно, чпо больше и чпо меньше полезно, нужно, Богу угодно, и царству Его попребно. Много также къ сему пособствуетъ прилѣжное разсмаприваніе существа закона и должностей: ибо опсюду видно будетъ, можетъ ли къ сему случаю сраженія законъ бытъ приспособленъ. Такъ Христосъ толковалъ законъ о освященіи Субботы. Марк. 2, 27.,

§ 40.

Раздѣ-
леніе
долж-
ностей.

Дѣйсвія, закономъ нравспвеннымъ предписанныя, или къ Богу, или къ намъ самимъ, или къ ближнимъ опносятся. (§ 23). Тоже основаніе еспь закона еспспвеннаго, копорой Богъ въ законъ положипельномъ благоволилъ полнѣе и яснѣе изобразилъ (§ 19). А поелику всякое дѣйсвіе закономъ предписанное еспь должностъ (§ 38); то и должности челоука и Христіанина могутъ раздѣлтъся на должности въ разсужденіи Бога, нась

самихъ, и въ разсужденіи ближняго, что самое безъ сомнѣнія Павелъ Апостоль показываетъ, когда повелѣваетъ намъ цѣломудренно, праведно и благочестно жити. 2 Тим. 2, 12.

§ 41. ;

Доброе дѣло есть исполненіе опредѣленной какой либо должности. Слѣдовательно какъ должность есть дѣйствіе Что
есть
доброе
дѣло? закономъ предписанное, и не иное что можетъ быть должностію (§ 38); по видно,

1. *Что доброе дѣло, есть согласное съ закономъ дѣйствіе.* По сему самому добрыя дѣла и противопологаются беззаконіямъ (2 Тим. 2, 14); и спарающіеся обѣ оныхъ называются доспойнѣ ходящими во всякомъ угожденіи Богу. Колос. 1, 10,

2. Главнѣйшее основаніе всего закона еспесивеннаго есть прославленіе Бога (§ 17). Слѣдовательно и всѣ добрыя дѣла стремятся должны къ сему концу. Матф. 5, 16. 1 Петр. 2, 12.

3. А поелику законъ положительной Божеспивенной основаніемъ имѣетъ любовь къ Богу и ближнему (§ 23), и сею двоякою любовію имя Божіе прославляется (§ 28. числ. 1); отсюда слѣдуетъ, что всякое доброе дѣло на любви Божіей и ближняго основывается. По сей причинѣ и писаніе Богопочитаніе все заключаетъ въ любви къ Богу и ближнему 1 Иоан. 4,

19, 20); и въ другомъ мѣстѣ написано чшо любовь есть исполненіе закона. Рим. 13, 10.

4. Равномѣрно, какъ должностъ есть дѣйствіе обязывающее насъ (§ 38), а сіе обязательство соспоишѣ въ соединіи побужденій съ дѣйствіемъ (§ 35), и по сему должностъ поснавяяшъ надобно не въ какомъ либо дѣйствіи, опѣ части сообразномъ закону; но шолько въ такомъ, которое производимъ мы изъ побужденій Богомъ внушенныхъ. Того ради *доброе дѣло должно быть дѣйствіе, которое мы опредѣляемъ согласно съ закономъ изъ побужденій, отъ самого Бога внушенныхъ.* По сей причинѣ для Христа жить долженствуемъ; поелику занасъ умре (2 Кор. 5, 15). Бога любить должно; понеже Онъ насъ прежде возлюбилъ (1 Иоан. 4, 19). Богу должны предсавляшъ шѣлеса наша жершву живу, свяшу и благоугодну Ему; понеже Онъ великое милосердіе показалъ намъ въ оправданіи насъ (Рим. 12, 1). Ближнему должно прощать оскорбленія, намъ нанесенныя; пошому чшо Богъ намъ большія отпустилъ. Матѣ. 18, 32, 33, и проч.

5. Находятся подлинно дѣйствія, которыя никакого не имѣли бы сходства съ закономъ, ежели бы безъ любви къ Богу, и безъ побужденій самимъ Богомъ показанныхъ совершались. Но супъ шакже

дѣйствія, имѣющія нѣкоторую сообразность съ закономъ, которыя безъ любви Божіей и ближняго, и чрезъ постороннія побужденія могутъ бытъ производимы. Слѣдовательно когда по только дѣйствіе есть доброе дѣло, которое заключаешь въ себѣ любовь Божію, и основаніемъ имѣешь побужденія, съ дѣйствіемъ отъ Бога соединенныя (числ. 3, 4); то слѣдуетъ заключить, что не всякое дѣйствіе тотчасъ почитать надобно за доброе дѣло, которое нѣкоторую имѣетъ сообразность съ закономъ.

„Сообразность дѣйствія съ закономъ есть существенная причина (formalis) добраго дѣла, такъ какъ несообразность дѣла злаго. А какъ законъ естественный и положительный Божественный не только пребуешь внѣшняго соображенія дѣйствія съ закономъ, но особенно внутренней сообразности дѣйствующаго сердца; по двоякое можно положить согласіе дѣйствія съ закономъ, по есть *матеріальное* и *существенное*. Первое есть внѣшнее согласіе дѣла, а второе внутреннее дѣйствующаго сердца согласіе. А находясь дѣйствія, закономъ повелѣнныя, состоящія въ одномъ движеніи духа. Слѣдовательно доброта оныхъ заключается въ одной существенной сообразности. Но законъ иногда повелѣваетъ внѣшнія дѣйствія, которыя,

если бы паче чаянія имѣли матеріальную сообразность безъ существенной, не были бы добрыя дѣла; ибо такое дѣло, ежели доброе должно быть, изъ двухъ соспоитъ существенныхъ сообразностей, т. е. матеріальной и формальной; а когда одной не достаеитъ существенной, самая вещь не существуетъ. Не отвергаеица дѣйствіе, поколику имѣеица матеріальную съ закономъ сообразность. Но поелику не все то находиица, что сущность добра составляетъ, потому и добромъ назваться не можеица. Если же спросишь: должно ли оно назваться зломъ? Опиившиивоваица удобно: еслии чрезъ злое дѣло разумѣеица то, что совсѣмъ никакого добра не имѣеица, не можеица еще реченное нами дѣйствіе назваться зломъ; ибо сообразность онаи матеріальная, находящаяся въ дѣлѣ, еси иикошорое добро; слѣдственно ни доброе, ни худое дѣло, но какъ бы дѣло смѣшанное изъ добра и зла. А ежели чрезъ худое дѣло разумѣеица дѣйствіе, не имѣющее той сообразности, которая быть должна, то оно еси зло: ибо хотя сообразность имѣеица матеріальную, но иица формальной, которая должна быть непременно для составленія добраго дѣла. Изъ сего можно судица о семъ вопросѣ: добродѣтели язычниковъ, какъ-то: правда, цѣломудріе, воздержаніе, и проч. добрыя ли дѣла, или грѣхи сущи?,,

§ 42.

Должность есть дѣйствіе, къ про-
изведенію котораго человекъ обязываеш-
ся (§ 38); а исполнишь оную не можно,
еслии нѣшъ къ пому случая, силъ и
справедливаго оныхъ употребленія. Слѣ-
довашельно когда доброе дѣло есть ис-
полненіе должности (§ 41); по которой
въ добрыхъ дѣлахъ упражняешся, пошъ

Что иъ
произ-
веде-
нію до-
бра
пре-
буетъ-
ся?

1. Всѣ свои должности совершенно
долженъ знать;

2. Во всѣ обстоятельства долженъ
прилѣжно вникать, нѣтъ ли случая къ
исполненію своихъ обязательствъ;

3. Долженъ испытать силы свои, и
еслии сверхъ чалія найдетъ недоволь-
ными, долженъ стараться о пріобрѣте-
ніи оныхъ;

4. Долженъ искать случая о умно-
женіи и укрѣпленіи силъ оныхъ;

5. Наконецъ разсмотрѣть долженъ
побужденія, и употреблять охотно тѣ,
которыми разумъ преклонится долженъ
къ творенію добрыхъ дѣлъ.

§ 43.

Доброму дѣлу пропивополагаетъ зло, Грѣхъ,
или грѣхъ, которой есть опущеніе возло-
женной должности (§ 41). Слѣдовашельно

1. Всякой грѣхъ предполагаетъ про-
шиволожную ему должность.

2. А поелику должность исполнишь
не можно, ежели нѣшъ случая къ пому,

котораго иногда не достаешь; то недостатокъ нѣкоего добраго дѣла не всегда есть причиною грѣха противнаго.

3. А какъ всякое дѣло доброе есть дѣйствіе съ закономъ сообразное (§ 41), такъ и грѣхъ есть закона пресупленіе, или дѣло несообразное съ закономъ; по сему опъ Іоанна называется *беззаконіемъ*. 1 Іоан. 3, 4.

§ 44.

Различіе оныхъ.

Не бесполезно знать разные грѣха роды. Для шого содержащъ надобно,

1. Поелику должності раздѣляются на должності въ разсужденіи Бога, насъ самихъ и ближняго (§ 38. числ. 3); а грѣхъ есть пренебреженное или опущенное исполненіе должності (§ 43); то явствуетъ, что и грѣхи суть противъ Бога, насъ самихъ и ближняго. Исаи. 7, 13. Матѣ. 18, 21. Лук. 17, 3. 1 Кор. 6, 18.

2. Изъ сего разсужденія видно, что столько находится степеней грѣховъ, сколько должностей (§ 38. числ. 4), такъ что одинъ другаго есть важнѣе или сноснѣе. Лук. 10, 13, 14. Іоан. 19, 11.

3. И какъ доброе дѣло иногда однимъ помышленіемъ и сердечнымъ движеніемъ, а иногда наружными шѣлесными членами производится (§ 41. числ. 5, и прим.), грѣхъ же есть доброду дѣлу противное (§ 43); то и онъ обыкновенно дѣлится

на грѣхъ сердца, слова, и самаго дѣла. Матѣ. 15, 19, 20; 5, 22, 28. Галат. 5, 19. Ефес. 4, 25, и проч.

4. Наконецъ понеже всякой грѣхъ есть дѣйствіе закону прошивное (§ 43), а законъ нѣчто или повелѣваетъ, или запрещаетъ; и грѣхи суть или содѣланія (*comissionis*), или олуценія (*omissionis*).

„Хотя всѣ грѣхи содѣваемъ мы прошивъ самаго Бога, поколику Онъ есть верховный законодавецъ и судія; но еще въ семъ смыслѣ можно сказать, что человекъ грѣшитъ прошивъ одного Бога (Псал. 50, 6). Однако какъ и самъ грѣшникъ и ближній его могутъ нѣкопорымъ грѣхомъ осягощены быть, по находящія грѣхи прошивъ насъ самихъ и ближняго: а шѣ только одни называющіяся грѣхами прошивъ Бога, которыхъ ближайшій и непосредственный предметъ есть Богъ. Равенство грѣховъ, допускаемое въ известномъ разсужденіи, не опровергаетъ оныхъ снепени; а количество грѣха опредѣлился можетъ по важности побужденій къ безпорочной жизни, по дарованными намъ довольными силами къ удаленію отъ грѣховъ, по наконецъ премногими худыми слѣдствіями, прошивными Божественной волѣ. Когда убо Христиане большія имѣютъ побужденія не грѣшитъ, нежели другіе люди (§ 34), и по ихъ вѣрѣ довольнѣйшія даны имъ

силы отъ грѣха удаляться (§ 31), и грѣхи ихъ сопряжены съ бѣдспвеннѣйшими слѣдствіями (Евр. 6, 4, и проч. Рим. 2, 24); но они пияжчае и согрѣшающѣ (2 Петр. 2, 20. Евр. 6, 4, и проч.). Какъ одна внѣшняя сообразность дѣла съ закономъ безъ внупренней не производитъ добраго дѣла (§ 41, прим.); такъ и внѣшнее дѣйсвія съ закономъ несообразіе безъ внупренія души расположенія не можно почестъ грѣхомъ; а по тому *одними устами или дѣломъ безъ душевнаго расположенія грѣхъ не содѣвается.* Однако какъ большее спремленіе сердца должно бытъ ко грѣху, ежели оное происходитъ чрезъ внѣшнія слова или дѣла; но и грѣхи раздѣляющіяся на грѣхи сердца, усненъ, и самаго дѣла.

§ 45.

Грѣхи сѣ на-
вѣрені-
емъ со-
дѣвае-
мые и
проис-
ходя-
ще отъ
слабо-
сти. Наипаче надобно замѣшпть различіе между грѣхами *съ наивреніемъ содѣваемыми (proaeretica), происходящими отъ слабости, (infirmittatis).* Перваго рода сущѣ пѣ, копорые довольную причину имѣющѣ въ совѣшѣ человѣческомъ и разсудкѣ; а по слѣдніе происходящѣ изъ одного еспе-спвеннаго поврежденія (Рим. 1, 32; 7, 15, и проч.). Кшо съ наивреніемъ грѣшищѣ, пощѣ дѣло нѣкопорое злое предопредѣляещѣ, хощещѣ онаго и одобряещѣ; и для

шого грѣхи сіи справедливо называюшся *вольными (voluntaria)*. А кто грѣшишь изъ одного еспешивеннаго поврежденія и слабоси; шо зло учинилъ прежде, нежели нравспвенность онаго понялъ, и согласіе подалъ къ шому. По сей причинѣ грѣхи слабоси обыкновенно называюшся грѣхами *по неволѣ (involuntaria)*. А чпобѣ шого и другаго грѣха яснѣе узнашь различіе.

1. Надобно замѣшишь, чшо можно бышь неизвѣспну о нравспвенности грѣха, содѣваемаго съ разсужденіемъ; ибо многіе думаютъ, чшо они справедливо дѣлаютъ, но въ шомъ однако шяжко согрѣшаютъ. *И въ семъ смыслѣ грѣхи съ намѣреніемъ содѣваемые, въ Святомъ Писаніи называються дѣлами тьмы.* Рим. 13, 12. Ефес. 4, 17, 18, 19; 5, 11.

2. Но не рѣдко случается, чшо люди знаютъ дѣло предприемлемое, чшо оно зло; однако оное учинишь опредѣляюшь, и съ опредѣленнымъ шворяишь совѣпомъ. *Оттуда происходятъ грѣхи противъ совѣсти, которыя всегда суть грѣхи съ намѣреніемъ содѣваемые.* Рим. 1, 32.

3. Иногда согрѣшаютъ безъ предварительнаго разсужденія, и не прошивъ совѣспи; но по содѣяніи грѣха подаюшь на оной согласіе и желаніе къ повторенію онаго. Сіе души расположеніе еспь довольная причина грѣха произвольнаго. *И шакъ грѣхъ, которой былъ прежде*

грѣхъ слабости, можетъ обратиться при семъ согласіи въ грѣхъ съ намѣреніемъ содѣваемой.

4. Тотже грѣхъ одинъ можетъ сошворити по слабости, а другой по намѣренію. Но находящіяся шакже грѣхи, предполагающіе всегда разсужденіе разума и намѣреніе. Сюда принадлежащѣ шѣ грѣхи, копорые содѣваемъ, коль скоро случай изыскиваемъ, или мыслимъ о злѣ, къ копорѣму случай открылся. Слѣдовательно нѣкоторой грѣхъ въ одноиъ можетъ быти слабостию, а въ другомъ съ намѣреніемъ содѣваемой, а нѣкоторой всегда и во всѣхъ есть съ намѣреніемъ бываемой.

5. Грѣхи по слабости бываемые происходятъ единшвенно изъ еспешвеннаго поврежденія. А къ сему поврежденію во первыхъ принадлежишѣ помраченіе разума. По сему еспшли бы кто согрѣшилъ единшвенно по невѣдѣнію шакъ, что удалился бы грѣха, еспшли бы имѣлъ свѣдѣнія о дѣйсшви и нравшвенности онаго; тогда грѣхъ сей по справедливости должно почести грѣхомъ слабости. По сей причинѣ и грѣхи невѣдѣнія суть нѣкоторой видъ грѣховъ бываемыхъ по слабости. Псал. 18, 13. 1 Кор. 4, 4.

6. Во вторыхъ съ слабостию и еспешвеннымъ поврежденіемъ сопряжено то, что воля по причинѣ темнаго поштія

о добрѣ или злѣ, желаетъ или отвращаетъ отъ чего либо прежде, нежели подробно узнаетъ предметъ, или его знаніе, которое уже имѣетъ, приведетъ на память. Слѣдовательно злая пожеланія, происшедшія такимъ образомъ, суть грѣхи слабости, и обыкновенно называются грѣхами ослѣпчивости. Рим. 8, 18, и слѣд.

7. Но еслии такой грѣхъ содѣянъ будетъ, и человекъ послѣ узнаетъ, что согрѣшилъ; то или одобритъ сіе дѣло, или отвергнетъ. Если одобритъ, то грѣхъ, который сперва учиненъ по слабости, перемѣняется въ грѣхъ съ намѣреніемъ содѣянной (числ. 3). Слѣдовательно, дабы грѣхъ ослѣпчивости остался грѣхомъ, бывающимъ по слабости, должно послѣдовать совершенное къ нему презрѣніе, сокрушеніе, соболюзнованіе, и твердое намѣреніе впредь никогда не обращаться къ нему.

„Существованіе злаго пожеланія, происходящаго по нечаянности, и безъ предварительнаго разсужденія, научаетъ, что есть иное злое начало въ человекѣ; и поелику сіи движенія суть общи всѣмъ людямъ, то и началу сему должно быть всеобщему. И какъ сіе извѣстно, что грѣхъ первородной по естественному рожденію ко всѣмъ относится (Іоан. 3, 6); то нѣтъ сомнѣнія,

что грѣхъ первородной естъ начало оныхъ злыхъ пожеланій (Рим. 7, 20). Слѣдовательно какъ естество чловѣкъ не можеть не желать зла, такъ кпо грѣшиптъ по одному невѣдѣнію, или опрометчивости, и коль скоро примѣчаетъ погрѣшность, соболѣзнуешъ, проклинаешъ оную и раскаиваешся; пошъ бо-лѣе не естъ совершенно естество чловѣкъ, но опрожденной благодапію Святаго Духа (Матѣ. 7, 17, 18. Рим. 8, 13, 14. 1 Іоан. 3, 9). Однако можеть и неопрожденный швориптъ грѣхи, бываемые по слабости, хопя по недоспапкѣ вѣры не можеть получишь опущенія оныхъ.

§ 46.

Обяза-
тель-
ство къ
доб-
рымъ
дѣламъ
и къ у-
даленію
о шъ
злыхъ.

И такъ когда Христіане сильнѣйшее имѣютъ обязательство хранить Божій законъ, какъ естество чловѣкъ, такъ и положительный Божественный (§ 36); по-слѣдуешъ, что естъ обязательство какъ къ творенію добрыхъ дѣлъ (§ 41), такъ къ удаленію отъ грѣховъ (§ 43). Слѣдовательно

1. Должны прилжно стараться сообразовать дѣла съ законами не только по внѣшности, но и по внутренности (§ 41. прим.).

2. Должны удаляться отъ грѣховъ, бываемыхъ съ намѣреніемъ и по слабости (§ 45. прим.).

3. А поелику сіи послѣдніе причини довольно илюбють въ естественномъ поврежденіи людей (§ 45. прим.), то и сіе обязаны исправлять или совсѣмъ искоренять.

„Опѣ грѣха первороднаго хопя въ сей жизни совсѣмъ свободишься не возможно; однако еспѣ на насъ обязапельство спарашься одѣлахъ добрыхъ. А какъ никакое обязапельство не можно поняшь безъ закона (§ 35); законъ же нравспвенной, или Десяпословіе еспѣ первѣйшее правило свободныхъ дѣйспвій (§ 24), копорое ни мало Богъ не умножилъ другими законами (§ 25); такъ и грѣхъ первородной запрещаеми быти долженъ самымъ Десяпословіемъ. Хоши сіе нѣкопорые почитающѣ за ложное, однако я думаю, что заповѣдь девятая и десятая содержишь сіе запрещеніе. Ибо копорая заповѣдь безчеспное желаніе и дѣйспвіе худое запрещаешъ, то вмѣспѣ и испочникъ и начало и расположеіне отвергаешъ, и велишъ, чтообъ оный испребишъ, или исправишъ. А какъ оной испочникъ еспѣ грѣхъ первородной, то надобно думать, что и сей заповѣдію Десяпословія запрещаешься. Сюда конечно принадлежишъ важное увѣщаніе Павлово. Рим. 7, 7; 6, 12.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О СОВѢСТИ.

§ 47.

Опре-
деление
совѣ-
сти.

Какъ обязашь никого не можно, раз-
вѣ шого, кпо союзѣ побуждений съ дѣй-
спвіями разсмащривашь, а по сему и по-
нимашь можешь, доброе ли по дѣйспвіе,
или злое (§ 35); шакъ на сіе и воля Бо-
жія еспь, чшобы всякой судилъ о нрав-
спвенности дѣйспвій своихъ. А сіе суж-
деніе о нравспвенности, по еспь, о че-
спности и неприспойности собспвенна-
го дѣйспвія называешся *совѣстію*. Слѣ-
доващельно

1. *Богъ шощетъ, штобы во всякомъ
человѣкѣ была совѣсть, и имѣла бы дѣй-
ствіе.*

2. А поелику совѣспь будешь без-
полезна, ежели не будемъ дѣлашь, чпо
хорошимъ и справедливымъ признаемъ, и
не будемъ удаляшья опъ шого, чпо
худо; *по сему естъ причина и обязатель-
ство слѣдовать совѣсти (§ 35).*

3. Дабы сіе могло спашья, надобно
знашь, чпо *совѣсть не естъ сужденіе о
нравспвенности какого нибудь дѣйствія, но
точно того, которое мы сами въ своемъ
лицѣ производимъ или олускаемъ.*

4. И понеже нравспвенноспь дѣй-
спвія зависпшъ опъ согласія или несход-

спва дѣйствія съ закономъ (§ 15), по совѣсть, заключаетъ знаніе и о законѣ, и о собственномъ дѣлѣ, и о отношеніи его къ закону.

5. По сему она есть сужденіе умо-заключительное, произведенное изъ познанія закона и собственнаго дѣйствія.

„Писаніе въ семъ же значеніи употребляетъ слово сіе *συνείδησις*, совѣсть (Дѣян. 23, 1; 1 Кор. 4, 4; Евр. 13, 18; 1 Пепр. 3, 16). Иначе же называетъ ее *сердцемъ* (Припч. 4, 23; Екклес. 7, 23; 1 Иоан. 3, 21), *духомъ* (Припч. 18, 14; 1 Кор. 2, 11), а иногда *вѣрою* (Рим. 14, 22, 23). Схоласпики спорили о совѣсти, дѣйствіе ли она, или возможность, или навѣкъ? Есшьли разсудимъ о употребленіи наименованія и разныхъ совѣсти видахъ, то она естъ сужденіе дѣятельное, а по сему дѣйствіе разума: однако поколику врожденны сушь человѣку начала добра и зла, чеспнаго и гнуснаго, и поколику имѣетъ онъ естественную возможность изъ сихъ началъ разсуждать о нравственности дѣйствія; то совѣсть не неприлично бы названъ способностію врожденною, которая дѣйствіе свое не рѣдко оказываетъ и безъ человѣческаго старанія (Рим. 2, 13, 14). А пѣмъ она совершеннѣе можетъ и должна бытъ, чѣмъ обильнѣйшій и удобнѣйшій естъ случай познать законъ

Божественной и качество дѣла. И какъ Христиане лучше знаютъ законъ Божественный, могущій служить правиломъ ихъ дѣйствій, то въ нихъ и совѣсть должна быть совершеннѣе. Впрочемъ совѣсть многообразно берется въ разсужденіи умозаключенія, поколику въ себѣ содержишь знаніе закона и собственнаго дѣла; того ради называется иногда правиломъ, иногда свидѣтелемъ, иногда судіею.,,

§ 48.

Со-
вѣсть
предъ-
иду-
щая,
послѣ-
дую-
щая,
справе-
дливая,
погрѣ-
шитель-
ная.

Дѣло, о нравственности коего судится, или еще надобно совершить, или уже совершено. Отсюда происходитъ различіе между совѣстію *предъидущею* и *последующею*. И та и другая изъ нихъ можетъ быть *справедливою*, ежели сужденіе будетъ истинное; или *погрѣшительною*, ежели сужденіе будетъ о нравственности дѣйствія ложное. Почему

1. Какъ совѣсть есть заключеніе, выведенное изъ двухъ посылокъ, изъ коихъ одна содержишь законъ, а другая дѣло (§ 47); то *совѣсть погрѣшительная зависитъ отъ невѣдѣнія закона, или отъ невѣдѣнія дѣла, или отъ неправильнаго умозаключенія и доказательства.*

2. А понеже Богъ законъ свой людямъ и чрезъ природу, и чрезъ писаніе открылъ, чтобы они знали, о нравственности дѣйствій своихъ право судить и

опредѣляшь, и чрезъ то бы добро шворили, а зла удалялися (§ 15); то надобно стараться всякому имѣть справедливую совѣсть, а наилуче предвѣдущую, которую можно снискать чрезъ тщательнѣйшее испытаніе закона и дѣла, и чрезъ навѣкъ справедливо умствовать.

§ 49.

Кто имѣетъ совѣсть погрѣшительную и оной слѣдуешь, пошъ дѣлаешь по своему разсужденію добро, которое въ самомъ дѣлѣ не есть таково (§ 48). Слѣдовательно поелику дѣйствіе, произшедшее отъ совѣсти погрѣшительной, закону прошивно (§ 15), а всякое дѣйствіе, закону прошивное, грѣхъ называется (§ 43); слѣдовательно грѣшитъ подлинно тотъ, кто дѣлаетъ по совѣсти погрѣшительной (Быш. 12, 15, и проч. 20, 2, и проч. Дѣян. 26, 9, и проч. 1 Тим. 1, 13. Рим. 10, 2, 3). А поступающій прошивъ совѣсти, хотя бы она справедлива была, хотя бы несправедлива, дѣлаешь по, что за злое почиаетъ по своему разсужденію (§ 47), каковое дѣйствіе, понеже всегда есть грѣхъ, съ намѣреніемъ производимой (§ 45), сей же грѣхъ безъ сомнѣнія больше имѣетъ злоспи, нежели грѣхъ содѣваемый по слабости; по явствуетъ, что никогда не должно поступать прошивъ совѣсти. Лук. 12, 47. Рим. 1, 32; 14, 20, 23.

Противъ совѣсти поступать не должно.

„Грѣхи, содѣянные по совѣсти погрѣшительной, различные имѣющъ степени, опредѣляемые по качеству дѣла, по большею или меньшею трудности познавать законъ. И хотя совѣсть погрѣшительная дѣйствіе, прошивное закону, нѣкопорымъ образомъ извиняетъ и уменьшаетъ; однако добрымъ его сдѣлать, или совѣсмъ извинить не можетъ. А причина сему та, что законъ показываетъ правило дѣйствій первоначальное, а совѣсть только вторичное, и оное перваго зависящее, которое ни мало не важно, если не будетъ согласно съ первымъ. Кто поспушаетъ прошивъ совѣсти погрѣшительной, того дѣйствіе имѣть можетъ только видѣнную сообразность съ закономъ. А поелику нѣтъ пути естественнаго (formalis) согласія, то не можетъ назваться дѣйствіемъ добрымъ.,,

§ 50.

Извѣст-
ная со-
вѣсть и
сомни-
тельная.

Далѣе, совѣсть есть или *извѣстная*, или *сомнительная*. Она есть сужденіе о нравственности естественнаго дѣла, отражающее всякую боязнь прошивнаго; а сія есть сужденіе, въ которомъ хотя нѣтъ причинъ явныхъ, но оставивъ оныя безъ вниманія не должно. Слѣдовательно какъ сужденіе умозаключительное, отражающее всякой страхъ прошивнаго,

должно основывашься и на ясности, или на каковой либо другой извѣстности посылокъ, или на законномъ способѣ умспивованія, совершенно познаннаго. И какъ совѣсть естъ умозаключительное сужденіе, выведенное изъ сличенія дѣйствія съ самимъ закономъ (§ 47); шо слѣдуетъ,

1. *Что извѣстная совѣсть предполагаетъ извѣстное и ясное познаніе закона и дѣйствія, такъ и правильного способа доказательства.*

2. А понеже совѣсть погрѣшительная всегда естъ сужденіе ложное (§ 48); никакая же погрѣшность правильно изъ истинныхъ началъ выведена бытъ не можетъ; *то совѣсть она не можетъ быть истинно извѣстною.*

3. И какъ имѣющій погрѣшительную совѣсть всегда грѣшитъ, хотя бы ей послѣдовалъ, или бы прошивъ ея поступалъ (§ 49); *надобно стараться, чтобъ имѣть совѣсть истинную и извѣстную.*

„Совѣсть погрѣшительная иногда можетъ имѣть видъ совѣсти извѣстной. Ибо кто погрѣшаетъ, можетъ бытъ себя удостовѣряетъ, что онъ не погрѣшаетъ. И чѣмъ безопаснѣе человекъ въ семъ удостовѣреніи пребываетъ, тѣмъ дѣйствительнѣе ласкъ, еже въровати жи (2 Сол. 2, 11); шога ради, дабы не прельстила насъ сія мысль, что мы не погрѣшаемъ, со всякимъ прилѣжаніемъ

долженствуемъ испытывать истину нашей совѣсти. А чтобы сіе соблюдено было въ точности, *во первыхъ* должно вниманіе обратити на законъ, по правилу коего дѣйствія мы располагаемъ думать, на природѣ ли онъ основанъ, или на писаніи, и справедливо ли мы его понимаемъ; *во вторыхъ* взять надобно на разсмотреніе *дѣйствіе*, что оно въ тѣхъ обстоятельствахъ, копорыя находящяся при немъ, относится ли къ оному роду дѣйствій, о копоромъ законъ нѣчто располагаетъ; *а въ третьихъ* должно изыскать *слособъ заключенія*, то есть, сужденіе о нравственности собственнаго дѣла, правильно ли изъ посылокъ выведено?,,

§ 51.

Что
должно
дѣлать
имъ я
сомни-
тель-
ную со-
вѣсть?

Когда насъ совѣсть сомнительная беспокоитъ, тогда мы съ обѣихъ сторонъ имѣемъ причины нѣкопорое дѣло почищать за доброе и за худое, изъ копорыхъ предложеній ни то, ни другое совѣсть утвердитъ, или опринутъ не дерзаемъ. Однако можешь спашься, что при одномъ мнѣніи больше находицца причинъ и сильнѣе оныя, нежели при другомъ, тогда совѣсть, слѣдующая сильнѣйшимъ побужденіямъ, называется *вѣроятною*; а по важности причинъ, *больше* или *меньше* можешь быть *вѣроятною*.

Сверхъ того при находящейся совѣсти сомнипельной имѣюща о нравственности дѣйствія два прошивныя мнѣнія, изъ коихъ одно поспавляетъ по дѣйствіе добрымъ, а другое худымъ. *Первое* обыкновенно называется *совѣтующимъ*, а другое *разсовѣтующимъ*. Разсуждая о семъ,

1. *Прежде всего наблюдать долженъ человекъ, чтобъ совѣсть сомнительную сдѣлать истинною и извѣстною;*

2. И естли самъ онъ собственнымъ разсужденіемъ и знаніемъ произвеси сего не можетъ, *долженъ употребить для сего благоразуміе и совѣты другихъ.*

3. А ежели и симъ средствомъ достигнуть не можетъ истины извѣстной, *тогда долженъ слѣдовать совѣсти вѣроятнѣйшей, а наплаче когда она будетъ разсовѣтующая.* Ибо какъ всякія побужденія, съ дѣйствіемъ соединенныя, производятъ обязательство; такъ шѣмъ большее есть обязательство, чѣмъ важнѣйшія суть побужденія предпринимающа нѣкоторое дѣйствіе (§ 35). А совѣсть вѣроятнѣйшая, о предпріятіи или о осуществленіи дѣйствія судитъ по весьма сильнѣйшимъ побужденіямъ, нежели какія суть въ прошивномъ мнѣніи; слѣдовательно по оной дѣлать больше надобно. О семъ дѣлѣ шѣмъ меньше надобно сомнѣваться, ежели сія совѣсть есть разсовѣтующая. Понеже тогда, кпо оной

послѣдуетъ, дѣйствіе оставляетъ, которое, при лучшемъ совѣснн наснавленіи, еще сдѣлать можно; а однажды сдѣланное, не можетъ уже быть не сдѣлано.

4. *Когда же бы совѣсть вѣроятнѣйшая была совѣтующая, а мало вѣроятная отсовѣтующая, дѣйствіе же совѣтуемое безъ оласности можно отложить; то думая, что послѣднюю надобно предпочесть первой.* Ибо разсужденіе сіе, что вѣроятнѣе, доброе дѣйствіе можетъ быть худымъ, и ежели оно однажды сдѣлано будетъ, никакъ не можетъ вновь зачинашся; а еспыли оснавлено или опложено до другаго времени, то въ нашей еще воля соспоишъ оное сдѣлать; сіе, говорю, разсужденіе еспъ сильнѣйшее побужденіе, лучше не дѣлать, нежели дѣлать.

5. *Еспыли дѣйствія отложить не можно, иначе поступить надобно.* Ибо тогда, по моему разсужденію, надлежитъ слѣдовать совѣснн вѣроятнѣйшей, хотя бы она была совѣтующая, или разсовѣтующая.

„Сомнительная совѣспъ можетъ быть извѣспною, еспыли удалены будутъ резоны, дѣлающіе сужденіе наше о нравспвенности собспвеннаго дѣйствія сумнительнымъ. Въ сихъ резонахъ еспыли должна быть какая важность, то она соспоишъ или въ мнѣніи, что находяшся законы въ нѣкопрыхъ

видахъ себѣ прошивные; и въ невѣдѣніи, какъ законъ каждой понимаешь надобно; или соспоишь въ такомъ предразсудкѣ, что дѣло наше можешь быть не принадлежишь къ оному роду дѣйствій, копорья извѣстный законъ повелѣваетъ, или запрещаетъ. Дабы все сіе уничтожить, надобно прилѣжно испытывать законъ, и дополъ, пока найденъ будетъ истинной смыслъ, и дѣло по всѣмъ обстоятельствомъ будетъ разобрано. Въ семъ дѣлѣ знаніе и опытъ другихъ можешь намъ пособствовать. Поелику вся правность дѣйствій зависишь отъ соотношенія оныхъ къ закону; по сему шѣмъ върояннѣйшею можешь быть совѣсть, чѣмъ върояннѣе можно доказать, что дѣйствіе, почипаемое нами добрымъ или злымъ, законъ повелѣваетъ или запрещаетъ. Для того ежели прошивное опредѣленіе основывается на единомъ мнѣніи о полученіи корысти, или на примѣрахъ, или обыкновеніи, или на общихъ многихъ людей началахъ; то гораздо оно есть невѣрояннѣе утвержденного на законѣ. Для того и совѣсть *понуждающая* преимущественнѣе есть *учащей*: ибо *понуждающая* есть та, по копорой дѣйствіе, закономъ опредѣленное, или съ извѣстностію, или въроянно разсуждается; а *учащая* та, въ копорой нравственность дѣйствія ува-

жается не закономъ, но выгодами, при-
мбрами и обыкновеніемъ.,

§ 52.

Надоб-
но ста-
рашья
бытъ
добро-
совѣсп-
нымъ.

Совѣспность или набожность (religio-
fitas) есть навѣкъ судить о нравспвен-
ности своихъ дѣяній. Чѣмъ большую кпо
имѣешь шаковую способность, тѣмъ
удобнѣ понимаешь, что дѣйспвіе, кото-
рое совершишь есть ближайшій случай,
есть добро или зло; а понеже безъ сего
познанія ни добра учинишь, ни ошъ зла
уклонишь не возможно, по добросовѣ-
спіе удобнѣйшимъ дѣлаешь исполненіе
Божеспвенныхъ законовъ. Слѣдовапельно
когда Хрисиане обязаны законъ Божій
хранишь (§ 36), по сколько возможно
надобно имъ быть добросовѣспными. Оп-
сюда слѣдуешь, что они

1. Должны остерегаться отъ сего
мнѣнія, что будто не многія дѣйспвія
законъ предписаны, а множайшія на-
противъ среднія суть.

2. Должны чаще разсуждать о за-
конахъ Божеспвенныхъ, и дѣла свои къ
онимъ приспособлять.

3. Должны укрощать свои страсти,
чтобы чего не учинить олрометчиво,
или послѣдуя однимъ чувспвеннымъ склон-
ностямъ.

„Совѣспный или набожный, которое
слово въ особенномъ смыслѣ полагається

здѣсь, почиашь многія дѣйствія, закономъ опредѣленными; по сему и *совѣсть* имѣешь спрoгую или *тѣсноограниченную* (*angustam*). Сей противопологаешь слабая и меньше *ограниченная совѣсть* (*ampla*), копорая ешь навѣкъ, не многія дѣйствія почиашь за добрыя или злыя. Кшо совѣсмъ никакого не имѣешь разсужденія о нравственности своихъ дѣйствій, называется *бѣзсовѣстнымъ*. Таковой или не вѣдаешь законовъ, или не радишь располагашь по онымъ своимъ дѣйствіямъ. Но шого и другаго можешь избѣжашь чрезъ упражненіе въ свящоспи.,

§ 53.

Совѣсть послѣдующая ешь сужденіе о нравственности дѣйствія уже учиненнаго (§ 48); а сіе дѣйствіе можешь бышь или худое, или доброе. Отсюда происходитъ различіе между совѣстію *доброю* и *худою*, копорая принадлежишь къ одной послѣдующей совѣспи. Ежели она добрая, насъ *оправдающею* или *извиняющею*; а ежели худая, насъ *обвиняющею* и *осуждающею* называется (Рим. 2, 15). Поелику часпо случаеться, чшо человекъ по совѣспи погрѣшительной поступаетъ, и по сему дѣйствіе свое почиашь добрымъ, копорое послѣ открываешь ему худымъ; шо совѣсть худая не рѣдко заключаешь

С о -
вѣстѣ
добрая
и ху -
дая.

противорѣчіе между предвѣдущею и послѣдующею совѣстію. Однако понеже можешъ спасться, что многія дѣйствія совершаются безъ предварительной совѣсти предвѣдущей, и человекъ послѣ познаешъ, что онъ худо сдѣлалъ; но сіе противорѣчіе не всегда находится, когда кто ошъ злой совѣсти перпишъ укоризны. Кто оспавляетъ разсужденія о нравственности своихъ дѣйствій, того называемъ мы имѣющимъ *слящую совѣсть*. А когда опяшъ начинаешъ разсуждать о сей нравственности, совѣсть *лрубуждается*. То и другое можешъ случишься съ предвѣдущею и съ послѣдующею совѣстію.

§ 54.

В я **польза** **хвредѣ.** **Добрая** совѣсть радость и спокойствіе раждаетъ, а худая печаль, сокрушеніе и другія непріятныя спраспи, которыя обыкновенно называемъ *угрызениемъ совѣсти* (Іов. 27, 6. Прем. 4, 20. Сир. 14, 1, 2. 2 Кор. 1, 12, и слѣд.) Какъ добрая совѣсть, раждающаяся ошъ добрыхъ дѣлъ, великое добро есть; а злая совѣсть, происходящая ошъ худыхъ дѣлъ, есть великое зло; по

1. *Добрая и худая совѣсть безъ сомнѣнія есть наисильнѣйшее лобужденіе, дѣлать добро, а удалять зла.* 1 Тим. 1, 19. 1 Петр. 3, 16. Сир. 14, 1.

2. И понеже всякое побужденіе, съ дѣйствіемъ соединенное, новое налагаетъ обязанельство (§ 35), то и Богъ чрезъ послѣдующую совѣсть добрую и худую къ храненію своего закона насъ обязываетъ.

3. А хопя худая совѣсть духъ нашъ чувствительнѣйше оскорбляетъ; однако, ежели какое зло сдѣлано будетъ, ее лучше должно возбуждать, нежели совѣсть утаивать. Ибо да умолчу о томъ, что нужно человѣку по содѣяніи грѣха чувствовать въ сердцѣ угрызенія (Псал. 32, 3, 4; 38, 2, и проч. 5, 10). Худая совѣсть, слѣдующая за грѣхомъ, есть сильнѣйшее побужденіе къ удаленію отъ него. Какое побужденіе поелику Богъ на сей конецъ употребилъ благоволилъ, а желанія человѣческія, чтобы не чувствовать ударовъ совѣсти, препятствующіе дѣйствительному сему исправленію средству; того для есть пребеззаконно хотѣть избѣгать мученія совѣсти.

„И такъ похвально есть стараться о томъ, чтобы причинъ не имѣла худая совѣсть; а ежели находящія, то ее не удерживать, а возбуждать должно. Для сего весьма полезно законъ Божій прилжно разсматривать, и жизнь свою по правилу его располагать и повѣрять. Въ семъ зеркалѣ всякой удобно усмотритъ, что онъ Бога своими пресупленіями

весьма много оскорбилъ, а по сему возчувствуешъ великое въ душѣ своей мученіе. Рим. 7, 9, 10.„

§ 55.

Какъ
поступаешь
прихвальной
со-
вѣсти?

Послѣдующая совѣсть такъ же какъ и предвѣдущая можетъ быть какъ справедливою, такъ и погрѣшительною (§ 48). Содержащія послѣднюю обыкновенно имѣющія *тѣсную* совѣсть, и дѣйствія учиненныя собою называющія худыми по всякимъ вѣрояшнымъ, а иногда невѣрояшнымъ причинамъ. Сіи суть тѣ, копорымъ Св. Писаніе приписуешъ *немоцную совѣсть* (1 Кор, 8, 11, 12); а самая причина, по копорой кпо узнаешъ, что онъ худо сдѣлалъ, называется *сомнѣніемъ совѣсти*; и навикъ, удобно оныя себѣ пропивополагаешъ, называется *мнительностью*, или *чрезвычайное наблюденіе мѣлочей* (*scrupulositas*). Ежели убо кпо мучишся злою совѣстію, то

1. Долженъ рассмотреть, правая ли она, или погрѣшительная; а сіе можетъ учинить, ежели и смыслъ закона, о котормъ думаетъ, что его нарушилъ, прилѣжнѣе испытывать, и дѣло свое съ онымъ исправнѣе сносить будетъ.

2. Еслии находитъ погрѣшительною, долженъ себя свободить сомнѣнія, разбирая ту причину, по копорой дѣло кажется худымъ.

3, Ежелижъ будетъ совѣсть справедливая, долженъ все то наблюдать, что челоуѣку, злодѣяніе свое чувствующему, надобно наблюдать; а наплаче да возобновляетъ и утверждаетъ свое намѣреніе зла онаго удаляться, и угрызение совѣсти да поставляетъ вмѣсто поубуждения, чтобъ мужественнѣе отъ него отвращаться.

„Слабость не только къ послѣдующей, но и къ предвѣдущей совѣсти опносится, и обѣ сіи могутъ употребляемы быть къ умноженію набожности, или святости. Однако должно шу слабость укрѣплять, чпобъ, развлекаяся излишнею мнишельностью, не лишиться добра, или безъ довольной причины напрасно не мучиться. А подкрѣпишь себя можно шу прилѣжнѣйшимъ въ законѣ упражненіемъ, и приобрѣтеніемъ справедливаго и извѣстнаго понятія дѣятельныхъ началъ, шу размышленіемъ, чпо законъ Божій есть ясенъ, и шу пошу можно все сіе безъ сомнѣнія считать за дозволенное, чпо никакимъ закономъ не запрещено. 1 Кор. 10, 25.„

§ 56.

Впрочемъ правая совѣсть есть сужденіе о томъ, что дѣйствіе есть добро или худо, и шу по шу должно оно произвидишь или оставишь; и при томъ сужденіи

С о
вѣ сть
е сть
законъ.

сіе истинное, т. е. согласное съ Божиимъ закономъ (§ 48); а всякое предложеніе, нравственностъ дѣйствія опредѣляющее, ежели оно отъ вышней власни предписуется, называется закономъ (§ 15). Отсюда явствуетъ, что совѣсть правая имѣетъ силу закона. Рим. 2, 14, 15.

„Доказать сіе можно тѣмъ, что совѣсть есть заключеніе умствованія, котораго *большая посылка* есть законъ, а *меньшая дѣйствіе*, къ которому законъ прилагается. А какъ заключеніе всегда есть предложеніе частное, заключающееся въ большей посылкѣ, какъ въ общей, по сему не можно сомнѣваться, что совѣсть не была закономъ. И хотя мы сказали, что законъ долженъ быть правиломъ, или положеніемъ общимъ (§ 15); однако и единственное положеніе, каковымъ есть сужденіе совѣсти, всегда равную имѣетъ силу со всеобщимъ положеніемъ.,,

ГЛАВА ПЯТАЯ
О в м ѣ н е н і и

§ 57.

Вмѣненіе значить, признавать какое либо лице виновнымъ въ дѣлѣ. Дѣло здѣсь полагаешь за дѣйствіе, закономъ определенное, коего виновникомъ, ежели кого объявляющъ однимъ шокмо проснымъ сужденіемъ, тогда вмѣненіе называется *возможное и Метафизическое*; а ежели кого шакъ объявляющъ, что къ нему относятся вмѣстѣ и слѣдствія дѣла, тогда называется *дѣятельное и нравственное*. Слѣдовашельно поколику

Изъяс-
няется
вмѣне-
ніе.

1. Законъ только есть правило свободныхъ дѣйствій (§ 15), то сей одиъ родъ дѣйствій и вмѣняется.

2. Такъ еще, когда всякое дѣйствіе свободное есть худое или доброе, то оба сѣи дѣйствія должны бѣть вмѣняемы.

3. А поелику законъ есть опшкровеніе воли Божешвенной (§ 15), а она всегда налагаешъ на людей обязашельство (§ 36); слѣдовашельно только дѣйствіе то вмѣняется можетъ, къ которому имѣется обязашельство.

4. По одному умозришельному сужденію всякой можетъ другаго объявить виновникомъ дѣла, имѣ учиненнаго. А кшо вмѣстѣ слѣдствія дѣла ему присоеди-

неспѣ, пошѣ уже заподлинно имѣшѣ право дѣйсвіями и судьбою его располагашѣ. Таковое лице ешѣ *судія и вышшая власть*. Слѣдовашельно возможное *вмѣненіе* свойственно *всѣмъ* людямъ; а *дѣйствительное или нравственное, прилично одному токмо судіи и вышшей власти*.

5. Ежели кого виновникомъ дѣла шакъ объявишѣ надобно, что къ нему надобно опнеспи послѣдствія дѣла; шо во первыхъ должно разсмотрѣшѣ законъ сѣ своимъ послѣдствіемъ, попомъ дѣло, поколику закономъ онымъ повелѣваешѣ или запрещаешѣ; а опсюда наконецъ и выходишѣ связь послѣдствій сѣ виновникомъ дѣла. Слѣдовашельно *вмѣненіе нравственное* заключается въ *умствованіи*, коего *большее предложеніе* ешѣ законъ, *поколику послѣдствія дѣла* опредѣляетъ; *меньшее предложеніе* ешѣ *самое дѣло*, или *объявленіе (subsumtio)* того, что нѣкоторой такое - то дѣло учинилъ, коему законъ сіе или оное послѣдствіе назначаетъ; и *заключеніе*, то ешѣ, *приложеніе слѣдствій къ виновнику дѣла*.

„Дѣйсвія *человѣческія* сушѣ или *необходимыя*, или *свободныя*, къ копорымъ обыкновенно причисляюшѣ и смѣшанныя. Перваго рода дѣйсвія могли бы *Метафизически* вмѣняемы бышѣ. Но понеже говоримъ о дѣлахъ имѣющихъ и *нравственное* вмѣненіе, шо оное къ однимъ

свободнымъ дѣйствіямъ относимъ. Вмѣненіе Метифизическое можетъ быть безъ нравственнаго. Ибо хотябъ иной почно былъ виновникомъ дѣла, а по сему могъ бы почно такимъ объявленъ быть; но можетъ иногда войти причина, которая запрещаетъ присуждать ему слѣдствія учиненнаго имъ дѣла, чему примѣръ видимъ мы въ опущеніи грѣховъ. Рим. 4, 7, 8.,

§ 58.

Слѣдствія, имѣющія произойти отъ дѣла, по объявленію закона, состоятъ наше или совершеннѣйшимъ дѣлающъ, или несовершеннѣйшимъ, по естѣ, суть добрыя или худыя. А добро Физическое, имѣющее причину свою въ предварительномъ нравственномъ дѣйствіи, называется награжденіемъ, а зло наказаніемъ. Слѣдовательно *вмѣненіе нравственное есть бытъ или въ награжденіе, или въ наказаніе.* *опредѣленіе судьи, по силѣ котораго виновнику дѣйствія награжденіе или наказаніе присуждается (§ 57).*

„Сужденіе, что дѣла слѣдствія добрыя или злыя принадлежатъ до инокоего, ежели происходишь отъ того, кто не получилъ права и власти опредѣлять дѣйствія и состоянія другаго, никакой не имѣетъ силы, и по сему естѣ щечно, ниже можетъ почиваться за вмѣненіе нравственное.,”

§ 59.

Богъ
всѣ дѣ-
ла вмѣ-
няетъ.

Богъ есть высочайшій всѣхъ тварей
Господь и Судія. Онъ по всевѣднью сво-
ему всѣ дѣла, содѣваемые нами и опускае-
мые, знаетъ, и по силѣ святости и пра-
восудія своего добрыя награждаетъ, а ху-
дыя наказываетъ (1 Цар. 8, 39. Псал. 7, 10;
11, 4. Евр. 4, 13. Іов. 34, 11, 12. Псал. 61,
13. Еккл. 12, 13, 14. Матѳ. 16, 27. Рим. 2,
6, 8, 9). *Слѣдовательно предъ судомъ Бо-
жїимъ всѣ дѣла людѣмъ вѣняются, до-
брыя въ награжденіе, а худыя въ нака-
заніе.*

„Сіе разумѣть должно съ симъ усло-
віемъ: *ежели не будетъ входить отлу-
щеніе.* Когда сіе будетъ, то вѣненіе
уничтожается. Рим. 4, 7, 8.”

§ 60.

Прина-
длеж-
но сти
вмѣняе-
мы хъ
дѣйств-
вій.

Дѣйствіе же вѣняемое, о которомъ
здѣсь разсуждаемъ,

1. *Должно быть самою вещію.* Ибо
какъ дѣйствій никогда неучиненныхъ
виновниками мы не бываемъ, такъ оныя
намъ и вѣняться не могутъ (§ 57).

2. Дѣло, которое учинили бы мы подъ
возможнымъ единственно условіемъ, и ко-
торое Богу всевѣдущему извѣстно, есть
почію возможное, ниже когда существу-
ющее; слѣдовательно и дѣла предвѣдѣн-
ныя Божїимъ всевѣднїемъ, но самою

вещио неучиненныя отъ человека, вмѣне-
ны бытъ не могутъ. Лук. 10, 13.

3. Дѣла, къ намъ принадлежащія,
ежели бы кто намъ вмѣнялъ, насъ ви-
новниками дѣйствій объявлялъ, въ кошо-
рыхъ мы ни мало не участвовали (§ 57);
такое объявленіе было бы ложное и не-
праведное. Слѣдовательно дѣла вмѣнять-
ся намъ могутъ только наши собствен-
ныя. Іов. 34, 11, 12. Псал. 61, 13. Іезек. 18, 4.

4. И понеже одни свободныя дѣй-
ствія вмѣняются (§ 57), дѣло вмѣняе-
мое должно быть въ такомъ состояніи,
чтобъ противоположенное ему не толь-
ко въ себѣ и по существу, но и намъ Фи-
зически было возможнымъ (§ 1. числ. 3).

„Дѣло, которое Богъ подѣ нѣко-
порыми условіями возможными аки бу-
дущее предвидитъ, по перемѣненіи об-
стоятельствъ и условій, которыя так-
же возможны сущь, можемъ мы оспа-
вить. По тому Богъ по всевѣдѣнію сво-
ему и произведеніе и опущеніе онаго
дѣла предвидитъ въ различныхъ союзахъ
возможныхъ. И такъ ежели бы произведе-
ніе дѣла вмѣнилась могло, то бы могло и
опущеніе; но произведеніе того же дѣла
и опущеніе вмѣснѣ вмѣнилась не мо-
жетъ; слѣдовательно подѣ возможнымъ
почію условіемъ дѣла предвидѣнныя не
сущь вмѣняемыя. Правда, намъ иногда
и чужія дѣла вмѣняются, но въ такое

время надобно войши какой нибудь причинѣ, по копорой бы они почлися за наши собственныя. А когда говоримъ, что при невозможности пропотивоположеннаго дѣла уничтожается вмѣненіе, сіе разумѣшь надобно шолько о шакой невозможности, копорая кромѣ лѣности нашей бываетъ,,

§ 61.

Вмѣненіе дѣла не посредственнаго собственнаго.

А дабы узнать обстоятельнѣе, какія суть дѣйствія вмѣняемая, надобно при мѣчать, что они раздѣляются на *собственныя* и *чужія*. Дѣло собственное по, копорое бышия своего причину имѣетъ въ упоупребленіи собственныхъ нашихъ силъ. Чужее дѣло проптивнымъ образомъ опредѣлишь надлежитъ. А какъ иного дѣла причина можетъ быти въ насъ непосредственная и посредственная, по и дѣла находящіяся въ насъ непосредственно и посредственно наши собственныя. О первомъ родѣ дѣлъ такъ рассуждаю:

1. *Однѣ разумныя дѣйствія могутъ вмѣняться.* Ибо вмѣняемымъ дѣйствіямъ надобно быти свободнымъ (§ 57), копорыя поелику суть движенія воли (§ 6), а пошому дѣйствія разума, къ сему шолько роду дѣйствій вмѣненіе и опносятся.

2. *По истиннѣ же вмѣняются, ежели дѣйствія души будутъ движенія воли, опредѣленныя изъ нѣкотораго общаго*

начала; или которыя можно и должно было опредѣлить. Выше сказали мы, что дѣйствія свободныя симъ образомъ должно производить (§ 6); убо когда Богъ всякое свободное дѣйствіе людямъ вмѣняетъ (§ 59), то несомнительно, что вышепереченныя дѣйствія вмѣняются.

3. Не вмѣняется же дѣйствіе, естли его противное само въ себѣ, или въ разсужденіи силъ нашихъ естли не возможно (§ 60. числ. 4). Сія невозможность бываетъ, когда человекъ закона, или дѣла не знаетъ; ибо свободное дѣйствіе изъ всеобщаго нѣкопорога начала должно и можеть опредѣлено бытъ (§ 6). Такъ мы дѣйствіе свое опредѣляемъ, когда и о законѣ и о самомъ дѣлѣ подробное имѣемъ познаніе, и изъ разсужденія о томъ и другомъ склоняемся мы къ желанію или отвращенію; а безъ сего познанія дѣйствіе такимъ образомъ опредѣлено бытъ не можеть. Но люди не всѣ имѣють одно и тоже невѣдѣніе. Иногда можно избѣжать его, а иногда не можно. Въ первомъ случаѣ называется оно избѣжнымъ (*vincibilis*), а въ другомъ неизбѣжнымъ (*invincibilis*). Опъ преодолимаго невѣдѣнія происходитъ то, что дѣйствіе не опредѣляется, какъ надобно; но не служить къ тому, чтобъ дѣйствіе такимъ образомъ не могло опредѣлиться. Ибо естли бы человекъ употребилъ спараніе, могъ бы

побѣдиль свое невѣдѣніе и такъ разрушено бы было препяпшвіе. По сему *одно невѣдѣніе не и з ѡб жи о е прелятствуетъ в мѣненію дѣла*. Такъ язычники хопя Бога истиннаго не знали, а по сему невѣдѣнію идоламъ поклонилися; однако поелику могли Его совершеннѣе познать, для того и называются *бѣзотвѣтными*. Рим. 1, 20.

4. Сверхъ непреодолимаго невѣдѣнія и недоспапокъ силъ, или слабость слѣдовавъ правому познанію невозможнымъ намъ дѣло пворитъ. Почему еспыли чшо дѣлаемъ, а знаемъ, чшо не еспъ шо добро, силъ же не доспаемъ, слѣдовавъ побужденіямъ, пропивное совѣщующимъ, шо дѣло оное вмѣнитъся не можешь (§ бо. числ. 4).

5. Можешь однакожъ спашься, чшобы кшо и невѣдѣніе непреодолимое и недоспапокъ силъ самъ себѣ причинилъ. Ежели сіе случилось вѣ самомъ дѣлѣ, шо человекъ самъ и невѣдѣнія и слабости своя еспъ виновникъ, и никакого погда нѣтъ препяпшвія вмѣнянь ему шо и другое зло, и чшо опѣ него зависилъ (§ 57). Слѣдовапельно сказанное нами должно разумѣть сѣ нѣкошорымъ раздѣленіемъ, шо еспъ, *дѣла произшедшія отъ неизбѣжнаго невѣдѣнія, или отъ невозможности, дѣлають противное, вмѣнятья не могутъ, ежели человекъ самъ не былъ причиною невѣдѣнія, или слабости.*

б. Но сіе уже извѣстно, что какъ неопрожденныхъ грѣхи съ намѣреніемъ бывающія, такъ опрожденныхъ слабости по опѣ невѣдѣнія, по опѣ недоспапка силъ зависящъ такъ, что никто избѣжитъ зла не можетъ имъ содѣваемого. Сего невѣдѣнія и немощи причина находится въ грѣхѣ первородномъ, которой опѣ перваго Адамова грѣха проспирается на весь родъ человѣческой. Когда убо первое оное пресупленіе всему попомстиву по справедливости вмѣняется (Рим. 5, 12, 18, 19) такъ, что всякой виновникомъ природнаго своего поврежденія праведно почищается; по опсюду видимъ причину, *для чего грѣхи, съ намѣреніемъ содѣваемые отъ невѣрующихъ, и слабости вѣрныхъ отъ Бога вмѣняются, хотя неизбѣжное невѣдѣніе, или слабость силъ есть причиною оныхъ; и сіе обое неизбѣжное зло уничтожаетъ въ другомъ случаѣ вмѣненіе.*

„Слѣдовапельно дѣйствія плѣсныя принужденныя, или которыя безъ свободнаго души произволенія производятся, вмѣняются не могутъ. Дѣла опѣ изволенія души, свободно дѣйсвующей, зависящія, поелику шяжко наказывающія, по видимому вмѣняются, но почно вмѣняется сильнѣйшее оное спремленіе духа, коего и произведенія супъ дѣйствія внѣшнія. Ибо и одно намѣреніе

ко грѣху предъ судомъ Божиимъ равно
вмѣняешся и наказываешся, какъ бы опъ
внѣ дѣйствіе учинено было (Матѣ. 5,
21, 22, 28). Симъ образомъ разсуждаемъ,
когда говоримъ о вмѣненіи худаго дѣла.
Ежели можешъ бышь чрезъ тѣлесныя
органы будешъ сдѣлано добро, не вмѣ-
няешся, ежели не будешъ усердія и вну-
преннаго расположенія въ челоуѣкѣ дѣй-
ствующемъ (Матѣ. 7, 22, 23). Все сіе
основываешся на сей неоспоримой ис-
тинѣ: *однѣ дѣйствія свободныя вмѣ-*
няются. Ежели по суду челоуѣческому
дѣло сіе показываешся иначе, шо раз-
суждашь надобно, что судишь земному
несвойственно судишь внупреннія дѣй-
ствія и воиспину нравственныя, но
полько укрощаешь пожеланія грѣховныя,
и препящствовашъ, чпобы они чрезъ
внѣшнія дѣйствія не опкрывалися, А
какъ не всѣ душевныя дѣйствія сушь
свободныя, такъ не всѣ могутъ вмѣняе-
мы бышь. Невозможность дѣлашь шо,
что оспавляемъ, и оспавляшь шо, что
дѣлаемъ, какъ обязательство къ про-
шивному, такъ вмѣненіе самаго дѣла
уничтожаешъ. Но ежели кто самъ сея
невозможности причиною находишь, шо
къ нему такъ какъ къ причинѣ все шо
по справедливости опноситея, что про-
изходитъ изъ сей невозможности, и
опъ пребывающей съ нею неразлучно

необходимости дѣлать проповное. И
такъ поколику извѣстно, что всѣхъ грѣ-
ховъ первоначальная причина есть грѣхъ
первородной, а сей грѣхъ не перешелъ бы
къ намъ отъ родителей, если бы мы не
были подвержены пресупленію Адамову,
въ которомъ мы участвуемъ по согла-
сію, основанному на союзѣ (*consensu inter-
pretando*) попомковъ съ Адамомъ (Наставл.
Богосл. Догм. § 96, 97, 98); по сему не-
премѣнно требуется, чтобы и первоначальной
его грѣхъ намъ вѣнялся. Сего
шаинства плетской челоуѣкъ совѣмъ не
понимаетъ. По сему неудивительно, что
онъ злыя пожеланія, нечаянно родящія-
ся, и которыхъ избѣжать не можно,
полагаетъ въ число дѣлъ, которыхъ вѣ-
няться ему не могутъ. Онъ мыслитъ,
что или природа создана отъ Бога съ
сею слабостію, или къ природѣ она такъ
принадлежитъ, что съ нею всегда не-
разлучна. Въ обѣихъ сихъ случаяхъ чело-
уѣкъ оправдываетъ и представляетъ
безвиннымъ, и вину, ежели какая бытъ
должна, больше на Бога, нежели на чело-
уѣка возлагаетъ. Мы же, послѣдуя здра-
вому ученію, знаемъ и вѣримъ, что че-
уѣкъ отъ вины не свободенъ, хотя и
принужденно злая помышляетъ, и на
злая спремится желаніемъ (Рим. 7, 18,
19, 20). Впрочемъ хотя и слабости вѣ-
рующихъ, разсуждаемыя сами по себѣ,

суть вмѣняемы; однако ради посред-
ствующія вѣры они точно не вмѣняюш-
ся, о чемъ будемъ говорить въ своемъ
мѣстѣ пространнѣе.,,

§ 62.

И по-
сред-
ственно
с о б -
ственно
спвен-
ныхъ.

Дѣло посредственно-собственное по-
называется, которое хотя другими со-
дѣвается, однако причину бытія своего
имѣетъ въ нѣкоторомъ дѣлѣ непосред-
ственно-собственно нашемъ. Таковое дѣ-
ло, поелику и ему бытъ свободному, и
для того опъ воли другаго происходить
должно (§ 6), не можетъ произвестися,
ежели въ нашемъ собственномъ какомъ
нибудь дѣлѣ не будетъ содержаться по-
бужденіе или причина къ желанію. Слѣ-
довательно

1. *Дѣла посредственно-собственныя*
суть тѣ, къ произведенію которыхъ от-
крыли мы побужденія другими чрезъ
дѣло непосредственно-собственное. По
сему доказательству идолопоклонство
Израильянъ по справедливости за соб-
ственно дѣло Героваомово почиалось.
Цар. 12, 13; 14, 16.

2. *Причиною нравственною* какого
либо дѣла есть тотъ, кто своимъ дѣй-
ствиемъ возбуждаетъ другихъ къ дѣй-
ствію. И шакъ понеже дѣла, къ совершенію
которыхъ мы собственнымъ дѣломъ
возбуждаемъ другихъ, суть посредственно

собспвенныя наши, такими все то
быть должно, чего мы причиною нрав-
ственной находимся.

3. Самая древнѣйшая и весьма спра-
ведливѣйшая Философская сія истина:
причина причины есть также причина
причиненнаго. Почему когда собспвен-
нымъ нашимъ дѣломъ другихъ возбуж-
даемъ къ предпріятію и произведенію че-
го нибудь, тогда мы воиспинну бываемъ
причиною дѣла другими учиненнаго. Слѣ-
довательно и сіе дѣло за наше собспвен-
ное праведно почиается; а которое дѣло
намъ собспвенное естъ, оное не только
намъ вмѣнишья можешъ (§ 57), но и опъ
Бога самую вещью вмѣняешся (§ 59. числ. 3).
Слѣдовательно и дѣла посредственно-
собспвенныя, которыхъ мы стоимъ
нравственной причиною, предъ судомъ
Божіимъ намъ вмѣняются. Іезек. 3, 18.
Матф. 18, 6, 7.

„Надлежитъ имѣть раздѣленіе меж-
ду шѣми дѣлами, которыхъ сами по себѣ
возбуждаютъ другихъ къ исправленію
чего нибудь, или опущенію; и шѣми, опъ
куда другіе берутъ случай, или причину
дѣлать или не дѣлать что нибудь. Пер-
вые одни производятъ дѣло, содѣваемое
другими, посредственно - собспвеннымъ.
Нравственной причинѣ противоположаетъ
ся Физическая, которая вспомоцествуетъ
бытію дѣйствія не только чрезъ пособіе

причины побудительной, но и чрезъ пособіе причины дѣйствующей. А тѣ дѣла, которыя соспавляютъ причину нравственную, весьма обширно изчисляются; откуда производитъ великая смѣсь. Показываютъ сіе оныя извѣстнѣйшія мнѣнія, содержащія въ себѣ причину нравственную, —

ш. е. повелѣніе, совѣтъ, согласіе, ласкательство, вознагражденіе.

И еще: Участвующій, не говорящій, когда можно говорить, не препяшствующій, не объявляющій;

Что иные такъ предспавляютъ: совѣтую, повелѣваю, соглашаюся, поощряю, одобряю, не открываю вины, не наказываю, не выговариваю, не прошивлюся, но участвую, и защищаю чужее мнѣніе.

По сей неоспоримой истинѣ все по нравственную причину постпавляется, по силѣ чего праведно намъ вмѣняется чужее дѣло. А можетъ быть, что иному чужее дѣло вмѣняется, коего онъ не состоитъ причиною нравственную. Слѣдовательно дабы разрѣшивъ сіи запрудненія, думаю раздѣленіе сдѣлать между причиною нравственную, и тѣмъ лицемъ, коему бы вмѣнилось могло чужее дѣло. Впрочемъ сіе истинно, что причинѣ нравственной всегда по справедливости чужее дѣло вмѣняется. Но сіе просто обратнo сказать не можно.

Ибо нравственной причинѣ надобно имѣть вліяніе въ бытіе дѣла, коего естъ нравственной причиною; и по сему чтонибудь съ своей стороны надобно учинить прежде, нежели другой вмѣняемое ему дѣло содѣлаетъ. Должно въ немъ быть чтонибудь побуждающее другаго къ дѣйствію; а можетъ сіе быть повелѣніемъ, запрещеніемъ, совѣтомъ, разговѣтованіемъ, одобреніемъ или охудженіемъ, дѣланіемъ погоже самаго, и такъ показаніемъ собственнаго примѣра для подражанія другимъ. Но иногда случается, что намъ вмѣняется такое дѣло, котораго мы не знаемъ, не были при ономъ, и къ произведенію его не могли пособствовать. Также возможно естъ вмѣненіе чужаго дѣла, которому шло, кому вмѣняется, спарался, сколько можно препятствовать. Того ради, дабы вмѣненіе чужаго дѣла съ учаспіемъ дѣла чрезъ пособіе нравственной причины не смѣшались, разумилось называть дѣла, которыхъ мы соспоимъ нравственной причиною, дѣлами не чужими, но собственными, хотя посредственно: а вмѣненіе сего рода дѣлъ естъ шѣмъ справедливѣе, чѣмъ болѣе въ немъ находишься доброты или худости.,,

§ 63.

Чужія
дѣла не
вмѣня-
ются.

Чужее дѣло есть то, которое дру-
гіе содѣвають, а мы къ произведенію
его, ни какъ дѣйствующая причина, ни
какъ причина побудишельная, не пособ-
ствуемъ. Сего ради дѣла поелику ни ма-
ло къ намъ не принадлежатъ, а дѣла вмѣ-
няемыя должны бытъ собственно наши
(§ 60); слѣдуетъ заключить, что дѣла
чужія, такъ какъ чужія, намъ не вѣняют-
ся. Быш. 18, 33, 24, 25. Іезек. 18, 4, 20.

§ 64.

Развѣ
будетъ
согла-
сіе на
самое
дѣло.

Согласіе на чужее дѣло есть воля,
чтобъ бытъ оному; слѣдовательно

1. Сюда принадлежитъ чужаго дѣла
одобреніе и услажденіе онымъ. Маше.
27, 25.

2. А одобряется оное не только ког-
да хвалимъ, или словами доказываемъ,
что оно кажется добрымъ, и по тому
намъ угодно, но и когда мы подобное по-
му съ намѣреніемъ дѣлаемъ. Почему и
подобное дѣлая можемъ согласиться на
чужее дѣло. Маше. 23, 29 - 36.

3. И какъ дѣла прошедшія и будущія
словами или дѣлами могутъ бытъ одо-
бряемы, то и согласіе на тотъ и другой
родъ чужихъ дѣлъ возможно.

4. Кипо таковымъ образомъ согла-
шаемся на чужее дѣло, въ душѣ того
находимся поже самое движеніе воли,

какое было въ самомъ дѣйствующемъ и физическомъ виновникѣ дѣла. И такъ различеспвуетъ онъ отъ сего только тѣмъ, что не употребляетъ къ дѣйствію членовъ тѣлесныхъ. Но понеже не тѣлесныя, а одни душевныя дѣйствія вмѣнишься могутъ (§ 61); соглашающійся же имѣетъ поже съ физическимъ дѣла виновникомъ къ оному отношенію, въ разсужденіи вмѣненія дѣйствія. Дѣйствія сего рода, къ которому, поколику оно вмѣняемо, поже имѣю я отношеніе съ самымъ виновникомъ дѣла, называется *моимъ по разсужденію нравственному*. Слѣдовательно согласіе на чужее дѣло представляетъ оное нравственно *моимъ*.

5. А какое дѣло можешь почищаться моимъ, то справедливо мнѣ вмѣняешь, хотя бы физически было не мое (§ 57); слѣдовательно и дѣло чужее справедливо мнѣ вмѣняется, ежели со стороны моей было на то согласіе. 1 Цар. 3, 13. Матѣ. 23, 35. 1 Тим. 5, 22.

6. Сіе начало какъ въ разсужденіи худыхъ дѣлъ есть всеобщее, такъ въ разсужденіи добрыхъ пребуетъ нѣкотораго ограниченія. Ибо можешь спашься, чтобъ дѣло чужее было благодареніемъ совсѣмъ дарованнымъ, коего вмѣненіе сообщаетъ величайшія блага. Могутъ также быть причины, для чего щедроподатель не всѣмъ желающимъ, но тѣмъ только блага

свои раздѣляетъ, которые имѣютъ нѣкоторое пошребное условіе; или по случаю еще иныя причины сему вмѣненія благодѣянію преняшспвуютъ. Отсюду явспвуетъ, что одно согласіе на чужее дѣло не всегда довольно ко вмѣненію онаго.

„Согласіе оное можетъ бытъ различно и многочисленно, на пр: непосредственное и посредственное. А сіе послѣднее опять дѣлится на явное (*formatus*), и относительное (*interpretandus*). Слѣдовательно что сказали мы вообще о согласіи, то и о каждахъ онаго видахъ утвердитъ можно. По суду чело-вѣческому согласіе на чужее дѣло не производитъ вмѣненія, еспли не будетъ внѣшняго объявленія; ибо внутреннее совѣспи дѣйствіе совѣспмъ сокрыто отъ чело-вѣческаго разума. Да и внѣшнее согласія объявленіе не всегда довольно ко вмѣненію дѣла; ибо свойспвенно чело-вѣку еспи судитъ о дѣлахъ внѣшнихъ для соблюденія покмо общенародной безопасности. А какъ можетъ сіе статься, чтобъ иной дѣло другаго одобрялъ, а самъ оное не шворилъ, то для сего одобренія не можетъ потчасъ дѣло оное вмѣнено бытъ. Но Богъ совѣспмъ иначе судитъ. Онъ не сполько смотритъ на внѣшнія дѣла, сколько на внутреннія; не сполько на сообразность или разность

дѣйствій съ закономъ матеріальную, сколько на существенную. По сему естли видишь кого поже помышляющаго и желающаго, что воображалъ и желалъ дѣйствительный виновникъ дѣла, обѣихъ судишь однимъ закономъ, и обѣимъ дѣйствіе поже вѣняешь. Хотя въ сіе время не столько чужее дѣло, на которое подается согласіе, по видимому вѣняешь, сколько самое согласіе, какъ собственное дѣло. Но естли дѣло сіе прилѣжибе разсудишь, все равно выйдешь, хотя согласіе, хотя дѣло, на которое соглашаемся, намъ вѣняешь. Ибо кому согласіе вѣняешь, тотъ объявляешь виновникомъ дѣла учиненнаго имъ, и подавшаго на оное согласіе. Сіе же не то ли значишь, что чужее дѣло вѣняешь? А изъ сего примѣчанія видно, что дѣла чужія при посредствѣ согласія намъ вѣняешь не можешь, естли самое согласіе не будетъ опредѣленное закономъ дѣйствіе, къ которому обязаны мы. Человѣкъ, которому ради согласія дѣло чужее вѣняешь, долженъ обязанъ быть или къ согласію, ежели доброе дѣло, или къ несогласію, естли худое. И естли законъ потребуетъ извѣстной степени, или количества сего несогласія; по меньшей онаго степени за согласіе почиается, и чужее дѣло вѣняемымъ пворишь. Сіе ясно показываетъ самъ собою

нещасный оный спарець Илій, копто-
рой хошя пороки дѣшей не одобрялъ
(1 Цар. 2, 23, и проч.); однако поелику
излишно онымъ снисходилъ, шо почи-
паеця согласующимъ на оныя, и за
вину сыновъ спрадашь должнымъ. 1 Цар.
3, 13.,

§ 65.

Или на
вм не -
нне дѣ-
ла.
Кромѣ согласія на чужее дѣло, естъ
еще *согласіе на вмѣненіе чужаго дѣла*,
которое естъ желаніе, чпобѣ чужее дѣ-
ло почиалось за наше собспвенное. И
пакѣ поелику естъ возможно кому либо
опвергать чужее дѣло, и при всемъ помѣ
хошѣшь почипашь оное за собспвенное;
шого для

1. *Согласіе на вмѣненіе чужаго дѣла
можетъ бѣть бѣзъ согласія на самое дѣ-
ло*, чпо самое видно не только изъ при-
мѣра Христова, копторой согласился на
вмѣненіе себѣ грѣховѣ, а не на грѣхи самыя
(Галаш. 13, 13); но и изъ примѣра Павлова,
копторой согласился на вмѣненіе обидѣ,
онѣ Онисима Филимону нанесенныхъ.
Филим. ст. 18, 19.

2. *Когда естъ таковое согласіе, чу-
жее дѣло вмѣнитъся можетъ*. Ибо ежели
кто соглашается на вмѣненіе чужаго дѣ-
ла, шошѣ хощепѣ почипашь оное за соб-
спвенное. Сіе учинишь еспыли и шошѣ
восхощепѣ, кто имѣепѣ право вмѣнишь,

по оба сіи, по естъ, соглашающійся и право имѣющій вмѣняпъ, договариваются о перенесе ии дѣла на инаго. Договоръ же правильной и крѣпкой не можетъ лишаться своей силы. Слѣдовательно чрезъ согласіе на вмѣненіе чужаго дѣла оное по самой истинѣ переносится на того, кошорой соглашается.

3. *Можетъ убо быть, чтобъ дѣло чужее кому нибудь вмѣнялося, хотя бы онъ на самое дѣло не подавалъ согласія.*

4. Причина, для кошорой дѣло чужее, по силѣ согласія на вмѣненіе онаго можетъ вмѣниться, естъ договоръ, заключенный между вмѣняющимъ и соглашающимся. А какъ ко всякому договору пребываетъ согласіе обоихъ договаривающихся, такъ естъли бы судія чужее дѣло вмѣнить не хотѣлъ; по согласіе на вмѣненіе недовольно бы было ко вмѣненію. Слѣдовательно тогда только согласіе на вмѣненіе естъ причина вмѣненія чужаго дѣла, когда со стороны судии естъ желаніе ко вмѣненію.

5. Когда согласіе на самое дѣло не довольно ко вмѣненію, по власпъ, имѣющая право вмѣняпъ, онаго вмѣняпъ не хочетъ (§ 64). И такъ дабы воспослѣдовало вмѣненіе, долженъ судія или вышшая власпъ предложитъ оное для вмѣненія. И ежели предлагаетъ, вмѣстѣ хочетъ, чшобъ другой предложенное принялъ,

и восхопѣлъ, дабы ему чужее дѣло вмѣнилось. Сіе желаніе называется согласіемъ на вмѣненіе чужаго дѣла. Слѣдовательно *когда ко вмѣненію согласіе на самое дѣло не довольно есть, должно присоединить согласіе на вмѣненіе онаго.*

„Сіе все объяснено можетъ быть какъ вмѣненіемъ грѣховъ нашихъ, копорые Хриспосъ на себя принялъ, такъ вмѣненіемъ заслугъ Его, копорое съ нами вѣрующими бываетъ во оправданіи.,

§ 66.^а

Безъ
согласія
ни-
какъ не
вмѣ-
няется
чужее
дѣло.

Кто ни на самое дѣло, ни на его вмѣненіе согласія не подаютъ, шопъ не одобряетъ чужаго дѣла, и не хочетъ почитать оное за собственное; слѣдовательно или совсѣмъ никакого не имѣетъ отношенія къ дѣлу другаго, или оное только знаетъ, или вмѣстѣ не одобряетъ и не хочетъ онаго. Ежели никакого къ чужому дѣлу не имѣетъ отношенія, по нѣтъ никакой причины его почитать виновникомъ дѣла, по сему и вмѣнишь ему не можетъ (§ 57). Ежели только просто знаетъ, по совершаетъ такое дѣйствіе, копорое къ свободнымъ не принадлежитъ (§ 6), по сему и ко вмѣненію не способно (§ 57). Какъ убо можетъ вмѣнишь дѣло, копорое паковымъ образомъ познаваемъ? Ежели наконецъ дѣло не одобряетъ и не хочетъ, совсѣмъ

другое въ немъ расположеніе, нежели въ виновникѣ и причинѣ физической дѣла. И здѣсь не видно причины, почему почиташь его виновникомъ чужаго дѣла. Слѣдовательно ежели какое дѣло чужее намъ вѣннаться должно, то или согласіе на самое дѣло, или согласіе на вѣнненіе онаго, или оба необходимо должны быть.

§ 67.

Ежели бы Богъ дѣйствій свободныхъ людямъ не вѣнналь, по бы ожидашь не должно ни добрымъ награжденія, ни злымъ наказанія (§ 58), а симъ бы образомъ все испребилися побужденія, копорья могли бы преклоняшь человекъ къ шворенію добра и къ удаленію отъ зла. И шакъ поелику соединеніе побужденій съ дѣйствіемъ сосшавляетъ обязашельство; по видимъ, что вѣнненіе дѣйствій нашихъ, производимое по суду Божию, есть основаніемъ всякаго обязательства.

§ 68.

Противное вѣнненію грѣховъ есть невѣнненіе, копорое называется отпущеніемъ грѣховъ (Рим. 4, 7, 8). Можно бы и оное раздѣлишь, шакъ какъ вѣнненіе на возможное и дѣйствительное, или Метафизическое и нравственное (§ 57). А понеже отпущеніе возможное и Метафизическое было бы объявленіемъ того,

что человекъ согрѣшившій не есть грѣшникъ, и такое показаніе всегда было бы ложнымъ и несправедливымъ; по сему никакого инаго опущенія грѣховъ предспавишь не можно, какъ только нравственнаго и дѣйствительнаго грѣховъ невмѣненія. Слѣдовательно какъ нравственное вмѣненіе одному судіѣ или вышшей власти принадлежишь (§ 57), такъ и ему одному свойственно опущать грѣхи. А Богъ есть высочайшій всѣхъ пварей Судія; Быт. 18, 25. Псал. 7, 9. Рим. 3, 6.

1. Слѣдовательно и *единъ Богъ грѣхи можетъ отлущать* Псал. 50, 6. Исаи 43, 25. Марк. 2, 7.

2. Въ грѣхѣ обыкновенно порокъ или безчесіе раздѣляется опѣ *наказанія*, или *винности*. Порокъ означаешъ или самое худое дѣло, или такую его нравственность и свойство, которая содѣлываетъ грѣхъ достойнымъ наказанія; а наказаніе или винность есть самое зло, къ понесенію котораго грѣшникъ обязывается. Слѣдовательно если бы кто о опущеніи грѣховъ помышлялъ, и принятое опредѣленіе опущенія опринулъ, то онъ бы долженъ положишь, что грѣхи опущаются; или когда Богъ судишь, что человекъ ни мало законъ не пресупилъ, или грѣхъ его недостойнъ наказанія. Но поелику и то и другое совсѣмъ ложно; изъ чего и видно, что опущеніе есть

невмѣненіе нравственное грѣховѣ, п. е. соспоишѣ въ опредѣленіи свобождающемъ кого либо отъ заслуженныхъ наказаній; по сему отпущеніе грѣховѣ не есть отпущеніе порока или срамоты, но наказанія. 2 Цар. 12, 13.

3. Довольно извѣстно изъ другихъ доказательствъ, что людямъ грѣхи чрезъ вѣру опущаются. Поелику убо сіе опущеніе есть невмѣненіе грѣховѣ; слѣдуешъ, что вѣрующимъ грѣхи не вмѣняются, хотя бы они были сами по себѣ вмѣняемы, и не имѣющему вѣры вмѣнялися бы по справедливости (§ 59, 61. числ. 6). Дѣян. 26, 18. Рим. 3, 25; 8, 1.

4. А какъ одна вѣра есть причина, по которой грѣхи вѣрнымъ не вмѣняются, которые бы безъ нея должны вмѣняшяся, хотя бы они были грѣхи по слабости содѣянные (§ 61. числ. 6); шакъ по потеряніи вѣры, грѣхи уже отпущенные, олять вмѣняются грѣшнику падшему. Матѣ. 18, 28, и проч.

5. Судъ Божій всѣ нравственные дѣла до единого вмѣняешъ, добрыя въ награжденіе, а худыя въ наказаніе (§ 59). А вмѣненіе злыхъ дѣлъ уничтожается чрезъ опущеніе посредствомъ вѣры. Слѣдовательно вѣрующимъ одни добрыя дѣла вмѣняются въ награжденіе. Матѣ. 5, 12; 10, 42; 19, 29.

6. А невѣрующіе, поелику лишаются вѣры, по качеству своихъ дѣлъ бывающіе судимы; слѣдовательно, какъ они никакого добра творить не могутъ, то имъ вѣдѣются одни грѣхи въ наказаніе. (§ 59, 61).

„Власть опущать грѣхи, данная священнымъ служителямъ Церкви (Матт. 16, 19; 18, 18. Иоан. 20, 23), есть только объявленіе благодати, и опущенія грѣховъ, которое Богъ самъ даетъ, хотя разрѣшеніе и священниковъ можетъ называться истиннымъ опущеніемъ, поелику они не своимъ, но Божиимъ именемъ объявляютъ оное. Опущеніе пресупленія или порока, безъ опущенія наказанія, есть одна выдумка; ибо когда грѣхи опущаются, то не порокъ опущается, а наказаніе. И если бы кто понималъ чрезъ пресупленіе или порокъ обязательство человека къ понесенію наказаній, то бы оно могло людямъ прощено быть, а по справедливости тогда бы опущено было наказаніе. Ибо какъ возможно возложить на того наказаніе, кто опъ необходимости свободенъ и опъ обязательства неси наказаніе? По сему которые думаютъ, что пресупленіе можетъ опущено быть, хотя наказаніе останется въ своей силѣ, тѣ не наблюдаютъ нравственнаго и судебного значенія опущенія.

но оное почипають за физическое дѣй-
ствіе, внушренно очищающее челоѵка
отъ порочныхъ навыковъ. Вѣрою отпу-
щаются грѣхи, поколику симъ сред-
ствомъ пріемлешся удовлетвореніе Хри-
стово, принесенное за грѣхи, и поколи-
ку вѣрующіе почипаются понесшими
заслуженное наказаніе, и Богу удовле-
творившими въ разсужденіи суда Его.
И попому когда преспаешъ бышь причи-
на отпушенія, уничтожается самое от-
пущеніе, и настаешъ вмѣненіе грѣховъ.
Добрыя дѣла вѣрныхъ не могли бы вмѣ-
няться въ награжденіе безъ посредства
вѣры. Ибо всегда много находишся въ
нихъ порочнаго, что должно вмѣняться
въ наказаніе. Но сія порочность прикрыва-
ется и очищается вѣрою, а остающаяся
добропа, такъ какъ одна въ разсуж-
деніе пріемлемая, вмѣняется въ награ-
жденіе. Однако поелику сіи добрыя дѣла
не соспавляютъ совершенной правды,
исполняющей законъ, не могутъ вмѣне-
ны бышь въ награжденіе жизни вѣчныя,
но только въ награжденіе временное,
или большее прославленіе на небесѣхъ.
Внѣшнюю честность дѣла, которую
имѣютъ и невѣрующіе, хотя Богъ на-
граждаетъ какъ попому, что она есть
добро, такъ по пому, что симъ на-
гражденіемъ хоцешъ Онъ внѣшнія поро-
ки и злодѣянія испребитъ, а честность

возставишь. А поелику при оной вѣщ-
носпии дѣлѣ не находясь вѣра, ради
кошорой единой грѣхи опущаюп-
ся, а по сему и оное вѣ честныхъ дѣ-
лахъ находящееся зло; того ради дѣла
сїи вѣннись не могутъ вѣ награжде-
ніе будущей жизни.,,

ПОГРѢШНОСТИ

Въ первой часи.

Спра- миды	стро- ки	напечашано:	чишай:
26	20	присподобишь	приспособишь

Во второй часи:

79	7	благоволимъ	благоволилъ
	19	должна	должна
98	14	проподывалъ	проповѣдывалъ
158	21	блига	блага
183	29	должности	должности
211	12	резонѣвъ	резонѣвъ
212	17	не можетъ	не можетъ
	22	по помощи	помощи
219	21	хощемъ	хощетъ
295	5	оставленіе	оставленіе
303	16	крещенія	крещенія
341	23	по справедли- ведливости	по справедливо- сти
350	1	недостачнаго	недостачнаго
376	10	извѣстно	извѣстно
377	16	горенныя	говоренныя

Въ третьей часи:

11	30	ушношу	ошношу
17	27	во во всѣхъ	во всѣхъ
30	11	возобновляшя	возобновляешя
71	28	при совокуплен- ное:	присовокуплен- ное:

Страницы 26
строки 20

Во 79 7

98 14
158 21
183 29
211 12
212 17

219 21
295 5
303 16
341 23

350 1
376 10
377 16

Во 11 30
17 27
30 11
71 28

По

Во

DANES
-PICTA
.COM

Colour Chart #13

Blue Cyan Green Yellow Red Magenta White 3/Color Black

Kn-63960